

победы для него здесь – это единая и могучая Россия, управляемая единым лидером. Что полностью соответствует задачам нынешней российской власти в лице Путина В.В. Папы прекрасно понимают, что ключ к ратификации «Флорентийской унии» и признания за ними первой роли в христианском мире, на русском православном пространстве находится в руках у вождя единого государства. Раздробленная и раздраенная Русь скорее станет объектом мировоззренческого торжества ислама, буддизма и конфуцианства, что лишает Ватикан каких-либо перспектив на будущее на этой 1/7 части суши.

3. Имамат - Шиитский проект (670 до н.э. – настоящее время)

История этого проекта, появившегося на свет в результате раскола в раннемусульманском государстве (первая половина VII века), неразрывно связана с судьбой персидско-иранской цивилизации, основы которой были заложены в глубокой древности. Именно эта генетическая связь с глубоким историческим прошлым и бурлящая в крови персов неистовая и благородная кровь ариев изначально создавали предпосылки для появления внутри ислама направления, по которому готовы были идти люди с иными, отличными от арабской составляющей первой уммы, чертами и пассионарностью. Значимость же персов в битве глобальных проектов объясняется весьма простым, казалось бы, географическим и геополитическим фактором: занимаемая им территория, независимо от того, какая мировоззренческая идея сидела в головах местного населения, находилась, находится и будет находиться на главных евразийских сухопутных путях. **Шелковый путь** – единственная ниточка, связывающая дальневосточные цивилизации с европейскими, - проходил и проходит именно по дорогам Центральной, Средней и Передней Азии. То есть по исконным землям индоиранских, а в последствие и тюркских племён. Именно по этим караванным путям испокон веков перевозилось то, что Запад не производил, но активно потреблял, а значит и щедро оплачивал: шёлк, пряности, чай, лекарственные растения и, конечно же, наркотики! Персы всегда

были на этих путях транзита. И независимо от принимаемой формы государственности (Древнеперсидское или Парфянское царство, держава иранских Сасанидов или тюркоязычных Сельджукидов, монголы-Хулагуиды или талыши-Сефевиды), обитающие здесь народы всегда были независимы, боролись до последней капли крови за свою идентичность, и даже после жестоких поражений (например, после арабского завоевания VII века) не теряли самообладания и умело выкручивали ситуацию в свою пользу.

Маршруты «Великого Шёлкового пути»

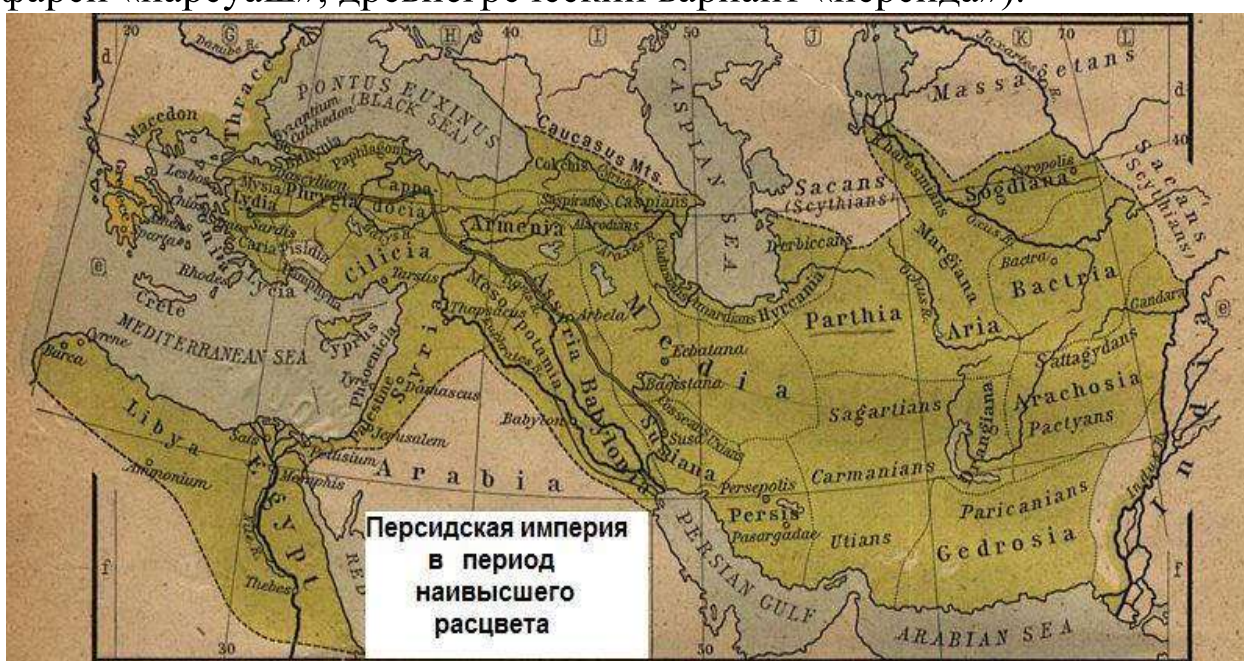
При том, что это один из самых небольших глобальных проектов (контролируемая территория – 1,8 млн. кв. км, число адептов – 110 млн. человек), «Имамат» в тоже время обладает огромной пассионарной силой. С 1979 года он пребывает в состоянии «хаоса воюющих царств» 12-го цикла своего цивилизационного развития, входит в состав «Большой пятерки» и обладает всеми проектообразующими признаками:

1. Проектообразующий народ. Им были и остаются собственно персы (фарсы), которые сами себя называют «ирани». Это потомки западноиранских племен, пришедших на Иранское и Афганское плато в начале второго тысячелетия до нашей эры из районов севернее Каспия и Черного моря. Многие исследователи старины не без оснований полагают, что персы – потомки древних ариев. Тонкие черты лица, величайшая культура, внутренняя собранность, безумная гордость, умение стойко переносить тяготы и лишения, высочайший уровень пассионарности – все это говорит в пользу данной версии, как и сам тип лица этих людей.

«Различные западноиранские племена (наиболее известные: персы и мидяне, а также кармании, парфяне, калусии, гелами) обитавшие до того севернее Каспийского и Черного морей, в конце II тыс. до н.э. стали продвигаться в южном и юго-западном направлении на территорию современного Ирана и Средней Азии. Процесс подчинения и ассимиляции ими местного населения растянулся на несколько столетий» (Николай Сычев «Книга династий», Восток-Запад, 2005 год).

2. Проектообразующая территория. Ею стала территория Иранского и Афганского плато, и земли, примыкающие к Персидскому заливу и Каспийскому морю. Край суровый, что и определило норы обитающих здесь жителей. Название же «Персия» произошло от географического названия одной из областей страны, которая и в настоящее время называется Фарс (на фарси «парсуаш», древнегреческий вариант «персида»).

3. Проектообразующая идея. Уникальный персидско-иранский монотеизм, сначала выразившийся в зороастризме, а затем воплотившийся в оригинальном исламе шиитского толка. Персы сумели сохранить свою самобытность, самостоятельность и величие на протяжении тысячелетий. Они всегда мыслили несколько иначе, чем их соседи, их вера была всегда сильной, но не всегда терпимой к другим религиям.

4. Проектообразующая элита. В настоящее время это близкое к высшему шиитскому духовенству чиновничье сословие, которое, опираясь на силу Корпуса Стражей Исламской революции и религиозный авторитет аятолл, проводит политику национального возрождения, укрепления суверенитета и независимости, а на международной арене выступает в качестве непримиримого врага Израиля и духовного противника США.

Персы действительно ни на кого не похожи и всегда отличались от тех, кто их окружал и даже поработал. У них всегда была своя культура, мировоззрение и религия. И еще не известно, кто на кого больше повлиял: Александр Македонский на персов,

или они на него. Наиболее жестокое поражение они понесли от арабов, которые в короткий срок, практически в одночасье, уничтожили персидскую державу и навязали персам чуждую им религию – ислам. Но очень скоро иранский ислам приобрел весьма специфические черты. Возникло одно из мощнейших направлений этой религии – шиизм, который сильно отличается от религии арабского мира.

Кроме того, и в суннизме иранцы оставили весьма ощутимый след: из четырех правовых школ этой ветви мусульманства авторство, по крайней мере, одной принадлежит персу. **Абу Ханифа (699–767)**, сын иранского торговца шелком из Куфы, заложил основы ханафитского мазхаба (путь, доктрина) и письменной традиции в исламской науке, прибегал к умозрительным приемам исследования и воспитал немало блестящих учеников. В современном мире ханафизм наиболее гибок и характеризуется относительной терпимостью к инакомыслящим. Возможно, поэтому он чрезвычайно широко распространен в исламском мире: в Турции, на Балканах, на Кавказе (кроме Азербайджана), в Поволжье, на большей части Средней Азии, в Афганистане, Индостане, Индонезии.

Держава Ахеменидов (559-329 гг. до н.э.)

Сначала персами-ариями было создано Мидийское царство (700 — 560 до н. э.), которое просуществовало около 150 лет и в период своего наивысшего расцвета подчинило себе Ассирию, Сирию и Вавилон. Управление столь огромной территорией требовало развитой системы административно-хозяйственного управления. И мидийские цари пытались такую систему наладить. В частности, они разделили территорию страны на провинции, во главе которой поставили наместников – сатрапов (это слово мидийского происхождения). Со временем все большее влияние в государстве стали обретать сатрапы области Фарс (Персиды) из рода Ахеменидов, что подтверждается, в том числе, и фактом их родства с царским домом. Во всяком случае, наместник Персиды **Камбиз I** был женат на дочери мидийского царя Иштувегу **Мандане**, которая родила ему сына, названного в честь деда **Киром**. Именно это отпрыск благородного семейства, внук

мидийских царей, и основал древнеперсидскую державу, которая явилась первой в мировой истории подлинной империей. С этого момента и по сей день Персия (Иран) – это один из полюсов силы не только в Азии, но и в мире.

Кир II Великий (год рождения ок. 590, персидский царь с 558 до н.э., умер в 530 до н.э.) явился основателем династии Ахеменидов, при котором Персия стала первой мировой державой, а персидско-иранский цивилизационный проект вошел в свой первый период «малого процветания». Неизвестно, кто первым назвал в русской исторической науке этого владыку Киром. Дело в том, что его имя на фарси звучит как **Куруш**. И так и следовало бы его величать, ибо на этом же языке слово «Кир» обозначает ни что иное, как мужской детородный орган. И то, что мы, таким образом, величаем одного из самых известных исторических персонажей, вызывает недоумение и негодование со стороны иранцев, которые считают его чуть ли не отцом нации. Но переделывать что-либо уже, видимо, поздно, и нам ничего не остается, как продолжать уже установившуюся традицию.

В возрасте 32 лет этот деятельный молодой человек, ставший после смерти своего отца Камбиза правителем одной из самых важных областей Мидийского царства, открыто выступил против своего деда, царя Иштувегу. Это произошло в далеком 558 году до н.э. Разгромив армию мидийцев, Кир занял столицу государства город Экбатаны и объявил себя новым царем Мидии. Следует отметить, что со своим престарелым родственником он обошелся весьма милостиво, назначив последнего наместником в Гирканию. В течение последующих двадцати лет Кир завоевал все царства Передней и Центральной Азии, за что по достоинству заслужил прозвище «Великий». Первой же жертвой великого завоевателя стало Лидийское царство, одно из крупнейших и влиятельнейших государств тогдашнего мира. Соперником Кира в гегемонии на Ближнем Востоке стал ни кто иной, как легендарный лидийский царь Крѐз, прославившийся своим богатством. Поскольку Крѐз был человеком, воспитанным на греческой культуре, то персидско-лидийская война стала прологом длительного противостояния эллинистической и переднеазиатской культур, которое завершилось лишь с уничтожением древнеперсидской державы армией Александра Македонского. После Лидии пали греческие полисы в

Малой Азии, государства Центральной и Средней Азии, Ассирия и Вавилон. Персидская империя протянулась от Индии до Египта.

Психотимик по натуре, Кир в течение длительного периода своего царствования проявил себя как гениальный полководец и реформатор армии, блестящий дипломат и политический деятель, мудрый правитель и талантливый администратор. Именно он первым применил тактику массовых ударов конницы во фланг и тыл неприятеля, а также научил людей правильно пользоваться луком, натягивая его тетиву не в горизонтальном положении от груди, а

в вертикальном и на весь размах плечевого пояса. Политическими и дипломатическими мерами он добился изоляции Вавилона, который покорил в 539 году, после чего принял титул "царь Вавилона, царь стран". Завоеванному городу он оставил прежние льготы и привилегии, а также признал культ вавилонских богов.

Кир освободил из рабства народ Израиля и позволил евреям вернуться в Палестину, на историческую родину, за что воспет в Библии:

«1.1 В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно.

1.2 так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее.

1.3 Кто есть из вас, из всего народа Его,- да будет Бог его с ним,- и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме.

1.4 А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме...

1.7 И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме бога своего

1.8 и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровищехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару князю Иудину» (Книга Ездры).

Кир был не только великим полководцем, но и замечательным дипломатом, сумевшим добиться мирными методами подчинения Сирии и Финикии. И все же умер он, как и подобает воину, в походе против приаральского племени массагетов: в бескрайних степях персидская армия была окружена и уничтожена. Сам Кир погиб в бою. По сообщению Геродота, царица этого варварского племени Томирис велела отрубить ему голову и опустила ее в бурдюк с кровью. Останки Кира были погребены в Пасаргадах в гробнице, которая сохранилась до наших дней.

Вторым по значимости персонажем древнеперсидской истории стал царь Дарий I, захвативший власть в результате дворцового переворота в сентябре 522 г. В результате персы получили замечательного правителя, который:

- провел реформу административно-хозяйственного и военного устройства империи (создал 23 сатрапии);
- упорядочил налоговую систему;
- реорганизовал армию;
- обустроил дороги (в частности, построил известную царскую дорогу протяженностью 2 400 км, которая соединила между собой города Сузы и Эфес);
- организовал почтовую эстафету;
- ввел чеканку золотой монеты (золотые «дарики» весом 8,4 г);
- восстановил канал от Нила до Суэца;
- завоевал северо-западную часть Индии.

Правда, с греками у него отношения не заладились. А его попытка как-то их урезонить закончилась позорным поражением в так называемой Марафонской битве в 490 до н.э. В память об этом событии марафонский бег стал олимпийским видом спорта, а марафонская дистанция почти равна тому расстоянию, которую греческий герой пробежал в том далеком году, чтобы сообщить о славной победе эллинов, после чего умер. Кстати сказать, до Лондонской олимпиады 1908 года длина марафонской дистанции была около 40 км, что в целом соответствовало действительности. Однако организаторы игр в британской столице решили продлить

дистанцию четвёртого олимпийского марафона до 42 км 195 метров, чтобы довести её до ложи королевской семьи.

Дарий I подготовил наивысший расцвет империи и вхождение цивилизационного персидско-иранского проекта в период «великого единения». Сбалансированная личность по натуре, он за долгие 36 лет своего правления сумел достичь состояния мудрости, что по достоинству было оценено подвластными ему народами. За свою справедливость он пользовался уважением даже у своих врагов. Во всяком случае, и греки, которые немало натерпелись от него и его

наемников, и евреи, которым он так и не дал суверенной свободы, поминали его в своих источниках как лучшего из восточных деспотов. Египтяне почитали его наравне со своими законными фараонами, и даже жители далекого Карфагена, более прагматичные и рациональные, чем кто-либо из других народов Средиземноморья, отдавали должное этому мудрому правителю, оставившему своему сыну Ксерксу огромную державу.

Но наследники Дария I потихоньку проматывали состояние славных предков. Правда, **Ксеркс I/Хашаяр шах** (486-465 гг. до н.э.) одержал победу над греками (подвиг 300 спартанцев – это при нём), а его младший сын **Артаксеркс** (465-424 гг. до н.э.), благодаря своей жене, еврейке Эсфирь, даже отметился в Торе! И его имя иудеи вспоминают ежегодно во время праздника Пурим! Но уже его потомки всё более теряли нити управления государством, в котором процветали казнокрадство и коррупция. Многие сатрапии, особенно на периферии империи, обретали независимость. При дворе править бал начали евнухи (верный признак вырождения государства). Один из них, могущественный Багой, в 336 году убил последнего Ахеменида на престоле царя Арсеса (338-336 гг. до н.э.), после чего на престол взошёл Дарий III, дальний родственник царской семьи. Настолько дальний, что не внушал опасений царствующему дому, где стало нормой убивать всех возможных претендентов на престол, и даже более того -получил пост сатрапа (главы администрации) Армении!

Дарий пришел к власти в результате военного переворота. Но, скажем сразу, выбрал он для своего воцарения крайне неудачное время. В Македонии к этому моменту уже взошла звезда Александра Македонского, которому не терпелось сломать хребет надменным и окончательно утратившим к этому времени боевой дух персам, погрязшим в праздности и лени, и забывшим заветы Кира Великого. Разгром персидской армии и уничтожение в кратчайший срок всей персидской державы свидетельствовал не столько о слабости самого Дария, погибшего от рук собственного слуги после поражения при Гавгамелах, сколько о слабости и гнилости унаследованной им империи.

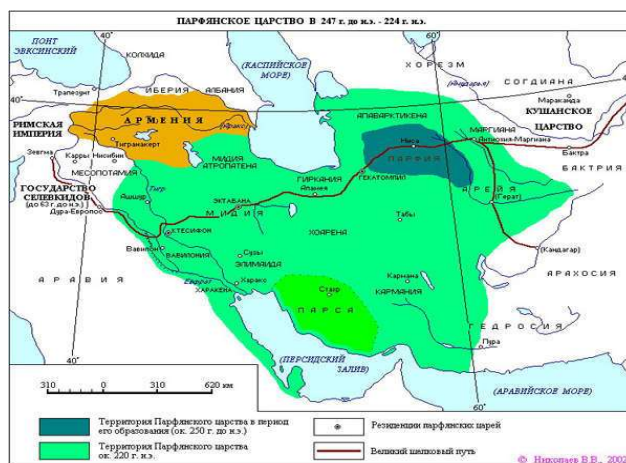
После смерти Дария III царем был провозглашен наместник Бактрии Бесс, взявший себе тронное имя **Артаксеркса V**, но он вскоре потерпел поражение от войск соратника Александра Птолемея Лага, был пленен, объявлен мятежником и самозванцем. Ему по жуткой традиции того времени отрезали нос и уши, как собаку на цепи привели к двум согнутым деревьям, привязали к ним и перерубили веревки, держащие их у земли. Конец последнего персидского царя был ужасным. Но Древняя Персия продолжала жить, правда, уже под властью эллина, который всячески поощрял браки своих воинов с местными красавицами, пытаясь таким образом примирить два народа и осуществить первую в мировой истории глобализацию. Однако в 323 году до н.э. умер сам Александр Македонский, и его огромная держава была разделена

между его военачальниками (диадохами). Персия досталась Селевку, основавшему эллинскую династию Селевкидов.

Почти сто лет македонцы-греки господствовали на огромных просторах Центральной Азии, пытаясь приручить Восток к духовным ценностям Запада. Бывший совсем недавно великий народ – персы – стали владеть жалкое существование, исполняя роль прислуги гордых эллинов. И казалось, что так будет продолжаться вечно. Но Творец не может допустить унылого однообразия созданного им мира, в котором отсутствует гармония множественности. Да и люди, как только становятся единым народом, сразу же начинают претендовать на вмешательство в божественные дела. Вспомним хотя бы в этой связи историю с Вавилонской башней! Ведь на самом деле хотели добраться до Неба, этой сугубо божественной инстанции. И были наказаны смешением языков, рас и этносов. Вот так, обуреваемые гордыней людишки, были наказаны Всевышним за опрометчивую попытку глобализации!

Парфянское царство Держава Аршакидов (248 г. до н.э. – 227 г.н.э.)

Возрождение древней персидской цивилизации началось, благодаря народу, который в прежней великой державе не играл какой-либо значимой роли. **Парфяне** были полукочевым ираноязычным скифским племенем, в формировании которого сыграли

значительную роль те самые массагеты, которые в свое время одолели Кира Великого, и чья царица велела отрубить голову основателю древнеперсидского царства. Обитавшие на территории современного Туркменистана и Северо-восточного Ирана, парфяне были далеки от экономических и культурных центров государства Селевкидов, и потому сумели сохранить свою веру (зороастризм), язык, культуру, а самое главное - дух, чего не сумели сделать собственно персы, оказавшиеся в самом эпицентре глобализации по греческому образцу. Кроме того,

Парфия стала той единственной силой, которая сумела остановить экспансию Рима в Азии. Презирующие бритолицы латинян парфяне, предпочитавшие конское седло удобным ломам римских патрициев, а стрельбу из лука - изысканным забавам древнеримской знати, послали своих представителей, волхвов, в далекую землю Израиля, дабы передать знаки царской власти (дары) рожденному в Вифлееме Иисусу. Причем сделали это в нарушение вердикта царя Ирода, преданного союзника и вассала Рима. Кроме того, парфяне присутствовали при сошествии Святого Духа на апостолов.

В общем, этот народ обеспечил дальнейшее цикличное развитие персидско-иранского цивилизационного проекта, втащив его в очередной период «малого процветания». В период же «великого единения» и наивысшего расцвета Парфянское царство вошло при мудром правителе и тонком дипломате **Митридате II Великом** (124 – 88 гг. до н.э.), при котором персидско-иранский цивилизационный проект становится полноправным игроком за карточным столом истории. Парфия активно соперничает с Римом в политическом влиянии в Передней Азии, и не безуспешно. Во всяком случае, когда Рим решил силой задавить Парфию, ему противостоял сильный противник, сумевший разгромить его легионы и покарать одного из триумвиров, Марка Красса, возглавившего трагический для римлян поход против восточного соседа. Сокрушительное поражение Рима при Каррах в 53 году до н.э. укрепило международный авторитет Парфии, и сделало тогдашний мир двухполярным.

После этой блистательной победы Парфия медленно и методично стала впадать в хаос. Заканчивался очередной цивилизационный цикл ее развития, и страна вновь входила в этап потрясений и внутренних смут, подлости и коварства, не знающей никаких правил борьбы за власть, что отнимало слишком много сил и слишком много ресурсов государства.

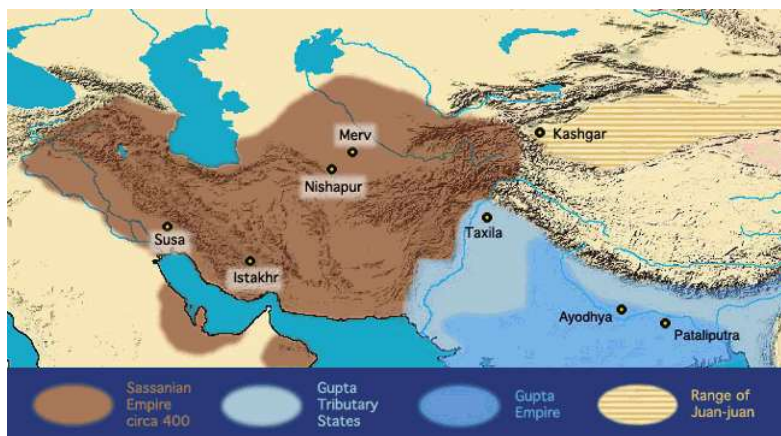
Постоянные войны с Римом и внутренние междоусобицы ослабили Парфию, которая хоть и сумела преодолеть очередной цикл своего развития, все-таки не смогла избежать преждевременного падения в хаос. И произошло это не из-за внешних факторов, поскольку сам грозный соперник Парфии Рим переживал не лучший период своего развития, погрязнув в кровавых разборках претендентов на великое наследие Траяна и Марка Аврелия, а из-за деградации своей правящей элиты. То, что

стало причиной падения прежней династии Ахеменидов и гибели Древнеперсидского царства, а именно коррупция, изнеженность и продажность правящего класса, теперь привело к гибели и государство Аршакидов. Характерно, что его могильщиком стали те самые персы из провинции Фарс (Персида), которые за 400 лет до этого потеряли статус проектообразующего народа. Урок для них не прошел даром, и пока парфянская верхушка растрачивала собственные силы в непрекращающейся ни на день борьбе за трон, персидские сатрапы концентрировали вокруг себя власть и богатства.

В 222 году амбициозный глава рода Сасанов **Ардашир** (Арташир, Артаксеркс, Ахашверош) начал открытую войну против парфянского царского дома, разгромил в 224 году армию царя **Вологеза V** (207-224 гг.), а спустя четыре года, и войска собранные его преемником **Артабаном V** (224-228 гг.), захватил в плен весь парфянский царский род и уничтожил всех его представителей, после чего объявил себя шахиншахом Ирана, положив начало так называемому Новоперсидскому царству и правлению династии Сасанидов.

Сасаниды и арабское нашествие (230-650 гг.)

Эра Сасанидов – одна из ярчайших страниц истории персидско-иранской цивилизации, предтечи Имамата, а представители этой династии стали подлинными героями национальных мифов.

И Ардашир, легендарный основатель государства, и **Шапур II** (309-379 гг.), обеспечивший за длительное время своего царствования (70 лет) переход проекта в период «малого поцветания», и любимец поэтов мудрый **Бахрам Гур** (420-439 гг.), и наиболее почитаемый среди всех шахиншахов Ирана гениальный **Хосров I Ануширван** (531-579 гг.), который не позволил государству сползти в хаос, а сразу же своей железной рукой ввел

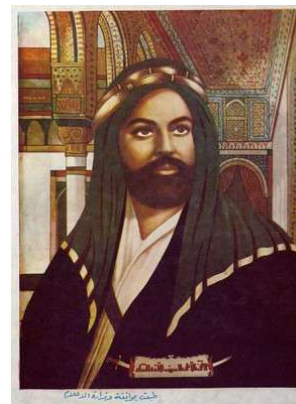
империю в «золотой век» второго периода «малого процветания» - все эти правители не переставали будоражить умы просветителей всех эпох, заставляя их вновь и вновь обращаться к их героическим деяниям. И, казалось бы, что ничто не может поколебать мощное древо Сасанидской державы, покоящееся незыблемо на монолите зороастризма. Но в начале VII века на Аравийском полуострове стремительно развивается арабское государство, получившее название халифат. Скрепленное новой верой и окрыленное покровительством Всевышнего, ниспославшего через своего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) полукочевому народу величайшее откровение и Книгу, это государство в кратчайшие сроки поглотило всех своих соседей, не оставив камня на камне и от крупнейшей на тот момент времени Сасанидской державы. Правда, следует отметить, что напряжение четырехсотлетнего правления стало уже сказываться задолго до арабского вторжения.

Последним Сасанидом стал **Йездигерд III** (632-652 гг.), которого привела к власти военная верхушка государства во главе с выдающимся полководцем эпохи Рустамом, с которым страна связывала свои надежды на возрождение. Но час пробил, и надвигающуюся на Новоперсидское царство смерть уже невозможно было остановить. В 633 году в пределы Сасанидской державы вторглись арабы, которые до этого уже покорили Сирию и Палестину. Решающее сражение между ними и персами произошло 2 декабря 636 года в районе местечка Кадисия. 40-тысячная персидская армия была наголову разбита. Ее командующий Рустам погиб в бою. Получив весть о страшном поражении, Йездигерд оставил столицу и бежал со свитой в город Хульван, где попытался организовать сопротивление захватчикам. Второе решающее сражение произошло в 642 году около древней персидской столицы Экбатаны. Но и здесь удача отвернулась от персов. Шахиншах метался между различными городами страны, удаляясь все дальше на восток. В 651 году он был убит жителями города Мерв. На завоеванных арабами территориях восторжествовал ислам. И вся последующая история персидско-иранской цивилизации была уже связана с этой новой мировой религией.

В составе Халифата (642-822 гг.)

Довольно-таки быстро принявшие ислам ираноязычные народы в плане культурной ассимиляции с арабами выказывали заслуживающее всяческого уважение упорство. Это позволило им не только сохранить собственную культуру и язык, но и всячески развить их. В определённой степени такому положению дел способствовал раскол внутри исламской уммы, зачатки которой были заложены сразу же после смерти Пророка (ﷺ), когда сформировалась группа мусульман, которые считали, что власть в общине должна принадлежать только его потомкам. К таковым они относили дочь Мухаммеда (ﷺ) Фатиму, её мужа Али (он одновременно приходился Пророку (ﷺ) двоюродным братом), их сыновей Хасана и Хусейна. С этим не согласилась верхушка нового проекта. И после Мухаммеда (ﷺ) его наместником на земле (халифом), а, следовательно, и главой нового государства был избран Абу-Бакр. После него правил Омар, а затем Осман. И лишь в 656 году халифом был избран Али.

К этому времени арабы уже покорили всю переднюю Азию. В страну невиданным ранее потоком хлынуло золото. Разбогатевшая на военных трофеях знать, которая лишь совсем недавно, всего за каких-то пару-тройку десятилетий до описываемых событий, вела кочевой образ жизни и с завистью и осуждением взирала на роскошь византийских нобилей и персидских аристократов, вдруг вмиг обросла дворцами, челядью, красивыми женщинами. Конечно же, она не хотела возврата к прежним суровым временам и аскезе, которую в своё время проповедовал основатель ислама. А Али был верным последователем чистого ислама, далёким от личных амбиций и спеси. Он был настоящим воином, получившим при жизни почётное прозвище «Лев Ислама», истинно верующим мусульманином, который к тому же не раз спасал жизнь своему святому брату и тестю. Такой же была и Фатима, которая любила и почитала своего отца, и отказалась от общения с его соратниками, тем же Абу-Бакром, поскольку считала, что они нарушили завет Пророка (ﷺ), отстранив от власти ее мужа и детей.

Понятно, что избрание халифом Али шло вразрез с интересами новых хозяев жизни, которых возглавил сирийский наместник Муавия. В Халифате вспыхнула гражданская война между сторонниками сирийского наместника и *шиитами*. Так стали называть себя те, кто пошёл за Али и его потомками (от арабского *شيعة* шиа — приверженцы, партия). На первом этапе война не принесла победу ни одной из сторон. Но некоторые из последователей Али, так называемые хариджиты, возмущенные его мягкостью по отношению к противнику, взбунтовались (657 год), ушли в город Басру и там основали свою обособленную секту, поклявшись уничтожить обоих, по их мнению, виновников раскола единой исламской уммы. В 661 году они спланировали и осуществили теракты, в результате которых был убит Али и ранен Муавия. Власть в халифате перешла к роду Омейядов. Сыновья Али так и не стали его наследниками. По мнению шиитов его первенец Хасан был хитростью отстранен от власти, а затем коварно убит. Второй сын Хусейн попытался силой вернуть себе наследие славных предков, но был разгромлен халифом Язидом, сыном Муавии, в 680 году в битве под Кербелой, где и погиб.

Это одна из самых драматичных страниц истории шиитского глобально проекта. Именно с неё, собственно, и начинается, непосредственно история самого проекта, в котором главными являются такие понятия как жертвенность, преданность общему делу, пренебрежение смертью, аскетизм и фанатичная вера!

Итак, после смерти Муавии Хусейн, ссылаясь на договор, подписанный между сирийским наместником и Хасаном в далеком 661 году, в котором якобы предусматривалась передача власти Хасану после смерти самого Муавии, потребовал, как правопреемник Хасана и его родной брат, передачи титула халифа ему, Хусейну. Получив отказ, он поднял мятеж против сына Муавии - Язида. При переходе со своими приверженцами и родственниками из Мекки в Куфу, где ему обещали поддержку иракские шииты, он с небольшим отрядом был остановлен многочисленной армией своего противника. Хусейн разбил вынужденный лагерь на поле Кербелы на берегу реки, в 40 км от

Куфы. Возглавлявший войска приверженец Омейядов по имени Шамир (это имя произносится у шиитов с добавлением обязательного проклятия в адрес этого убийцы), потребовал от внука Пророка (ص) безусловного подчинения и не подпускал его и его людей к источникам воды в надежде, что это заставит их сдаться.

И вот наступило утро 10 октября 680 года (10 мухаррама 61 года хиджры): *«Аль-Хосейн повел свой небольшой отряд в битву. Начались переговоры; он опять предлагал удалиться, или чтобы его доставили к халифу. Увидев тщетность переговоров, он слез со своего верблюда; и, окруженный своими родственниками, с твердостью вставшими на его защиту, решил продать свою жизнь подороже. На время наступила тишина. Наконец, кто-то со стороны куфинцев выпустил стрелу, и ее полет возвестил о начале неравной схватки, прошедшей под плач и крики женщин и детей. Летевшие плотной тучею стрелы делали свою кровавую работу. Аль-Касим, племянник Аль-Хосейна, десятилетний мальчик, суженый его дочери Фатимы, был сражен одним из первых, и испустил дыхание на руках своего дяди. Один за другим сыновья и братья, племянники и кузены Аль-Хосейна падали под стрелами врага. Некоторые искали убежища за лагерем. Тростник был подожжен, и огни пламени, охватившие шатры, добавили ужаса разыгравшейся трагедии. Долгое время никто не осмеливался атаковать Аль-Хосейна напрямую, и появилась надежда, что он сможет сдаться живым. Наконец, мучимый жаждою, он отбежал к берегу реки. Враг сомкнул ряды, и внук Пророка оказался отрезанным от своих людей. «Проклятый» Шамир возглавил роковую атаку. Аль-Хосейн, сраженный стрелой, пал на землю, и конница куфинцев растоптала его тело. Никому из его отряда не удалось спастись. Храбро сражаясь, они оставили на поле боя больше поверженных врагов, чем насчитывалось их самих. Два сына Аль-Хосейна погибли еще ранним утром, а к вечеру они уже лежали среди убитых шести его братьев, сыновей Али; двоих сыновей его брата Аль-Хасана; и шестерых других потомков Абу Талиба, отца Али» (Сэр Уильям Мьюир).*

В память об этом событии шиитский год начинается с траурного поминания Хусейна, во время которого происходит известная читателю по фильмам и книгам церемония «шахсейвахсей», которая на самом деле звучит как «Шах Хасан! Вах

Хусейн!», во время которой шииты в плаче о мученической кончине второго и третьего имамов, внуков Пророка, истязают себя, нанося весьма ощутимые раны самим себе цепями, кнутами и саблями. При этом самые ужасные проклятия адресуются убийцам праведных имамов - Муавии и его сыну Язиду.

Трагедия при Кербеле стала причиной раскола в единой исламской умме, который не может быть преодолен и по сей день. Шииты не признают первых трёх из четырёх суннитских «праведных халифов» (Абу-Бакра, Омара, Османа) и ведут собственную родословную истинных предводителей мусульман. Они абсолютно убеждены в том, что только с Али начинается справедливое управление уммой. И потому Али, Хусейн и Хасан считаются первыми тремя законными, с точки зрения шиитов, имамами.

Поскольку проповедуемые шиитами идеи шли вразрез с официальной идеологией халифата, где утвердился наследственный принцип передачи власти вначале внутри рода Омейядов, а затем, после их свержения, Аббасидов, то все их имамамы были вынуждены действовать как бы в подполье, и практически все погибли мученической смертью (согласно шиитскому преданию). Всего в основной ветви шиизма было 12 имамов (отсюда и название этого течения «двуннадесятники»), в том числе:

- 1. Али (600 – 661)**
- 2. Хасан (624 – 669)**
- 3. Хусейн (627 – 680)**
- 4. Саджад (680 - 713)**
- 5. Аль-Бакир (676 – 743)⁸**

⁸ На этом этапе произошёл первый раскол среди шиитов. Недовольные бездействием имама часть шиитов провозгласила своим предводителем его родного брата Зейда ибн Али. Так возникло течение зейдитов, которое получило широкое распространение в Иране, Ираке и Хиджазе, сформировав зайдитские государства: Идрисидов в Северной Африке в 789 г. (просуществовало до 926 г.), в Табаристане в 863 г. (просуществовало до 928 г.), Йемене в 901 г. Ветвь зайдитов - нуктавиты - распространены в Иране. В настоящее время общины зайдитов существуют - в Йемене, Саудовской Аравии и Пакистане. Их численность на конец XX в. - 7 миллионов человек (Дмитрий Таевский «История религий»)

6. Джафар ас-Садык (700 - 765)⁹
 7. Касим (744 - 799)
 8. Реза (763 – 818)
 9. Джавад (809 – 834)
 10. Хади (825 – 867)
 11. Хасан Аскарри (845 – 873)
 12. Махди (867 - ...) **скрытый имам**
-

Роль имама в шиизме – крайне высока, независимо от того, идёт ли речь о седьмом имаме или о 12. Поскольку главное в шиитском мировоззрении – это ожидание пришествия скрытого имама. В основной ветви шиизма последний имам «скрылся» от преследовавших его жестоких аббасидских суннитов, когда ему было всего 6 лет. И вот уже более 1000 лет истинно верующие ожидают его прихода. Они называют его *сахиб аз-заман* (властелин времени) и *мунтазар* (ожидаемый *махди*-мессия). Он играет в их миропредставлении роль посредника между Богом и людьми и является носителем «божественной субстанции». Он непогрешим и обладает сверхчеловеческими качествами. И, конечно же, это не суннитский халиф, который является лишь представителем, наместником Мохаммеда (ص), на земле. В истинных имамах течёт кровь Пророка. А отсюда и их сверхъестественная сила и могущество, несравнимые ни с каким светским владыкой на Земле. **Именно учение об имамаате является краеугольным камнем шиитской догматики.**

Да, сегодня доминирующей силой в 1,2-миллиардной исламской "умме" являются сунниты, приверженцы Халифата, а шииты представляют не более 10% от общего числа мусульман. Но, несмотря на относительную малочисленность, шииты,

⁹ После смерти этого имама от основной ветви шиизма отошли так называемые «исмаилиты», названные так по имени старшего сына имама Джафара ас-Садыка - Исмаила. Поскольку они признавали законными только первых шесть общих для всех шиитов имамов, а седьмым провозгласили Исмаила, считая его «скрытым имамом», то их часто называют «семеричниками». «В течение IX в. исмаилиты получили широкое распространение на большой территории и в 909 г. основали Фатимидский халифат, во главе которого встала исмаилитская династия Фатимидов. Под властью Фатимидского халифата в течение X - XI вв. оказались Египет, Магриб, Палестина Сирия и Хиджаз... В 1171 г. Фатимидский халифат прекратил свое существование. Официальное количество исмаилитов на конец XX века несколько превышает 1 миллион человек, однако считается, что влиянию исмаилизма подвержены около 20 миллионов человек. Исмаилиты проживают в Индии, Пакистане, Афганистане, Иране, Таджикистане». (Дмитрий Таевский «История религий»).

благодаря мощнейшему духу, обретённому за долгие столетия гонений и преследований, представляют серьезную политическую силу, особенно на Ближнем Востоке.

От распада Халифата до шиитской державы (820-1501 годы)

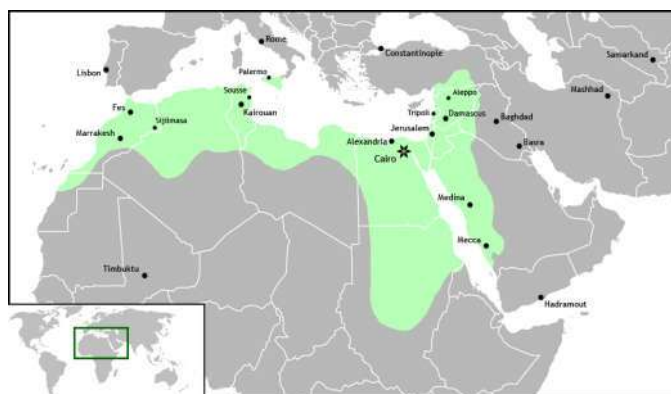
Арабский халифат как единое целое просуществовал не долго. Уже аббасидскому халифу Харуну ар-Рашиду наследует его сын, иранец по матери Мамун, который приходит к власти при поддержке персидской знати. Но участие в политической жизни халифата не может удовлетворить полностью амбиции иранцев-ариетов, которые считают арабов выскочками и варварами, людьми низшего сорта. И тогда, воспользовавшись ослаблением центральной власти Багдада, от единого мусульманского государства начинают отходить отдельные провинции, которые формально все еще входят в Халифат, но де-факто становятся полностью независимыми.

Первой ласточкой в этом процессе оказался **Хорасан** (буквально – страна восходящего солнца!), где в начале IX века возникает государство **Тахиридов** (по имени наместника этой провинции Тахира I ибн аль-Хусайна, правившего в 821-822 гг.), которые вели свою родословную от легендарного персидского богатыря Рустама.

Победившие Тахиридов **Саффариды** не были столь благородного происхождения. Основатель этой династии **Йакуб Ибн Лейс** (867 – 879 гг.) в молодости был ремесленником, но потом решил поискать счастья на поле брани. И нашел! Сначала в качестве наместника области Систан, а потом, после разгрома Тахиридов, и в Хорасане. Это была первая династия, открыто выступившая против багдадского халифа и не признававшая его власти, что во многом объяснялось приверженностью ее представителей **шиизму**, то есть той ветви ислама, которая считала законными правителями мусульман только прямых потомков Пророка (Да благословит его Аллах и приветствует!) через его дочь Фатиму и зятя Али. А багдадские халифы таковыми не являлись. В 900 году эта династия потерпела поражение от Саманидов и стала их вассалами, продолжая править в Систане до 1590 года.

Аналогичные тенденции наблюдались и в других частях Ирана. Так выходцы из горного воинственного племени дейлемитов (горный Гилян), три брата Али, Хасан и Ахмед в начале X века основали шиитскую династию **Буидов** и захватили почти весь Западный Иран, вторглись в Ирак, овладели Багдадом (945 год) и лишили реальной власти халифа аббасидской династии. Под их властью оказалась огромная территория, которая включала Арабский Ирак, Фарс, Хузистан, Керман, Исфаган, Хамадан и Рёю. В 1055 году они потерпели поражение от **Газневидов**, а окончательно их государство уничтожили сельджуки к концу XI века.

Примерно в то же время, что и государство Буидов, было образован **Фатимидский Халифат** с центром в Каире (с 972), основанный шиитами исмаилистского («Семеричники») толка. Это государство возникло в

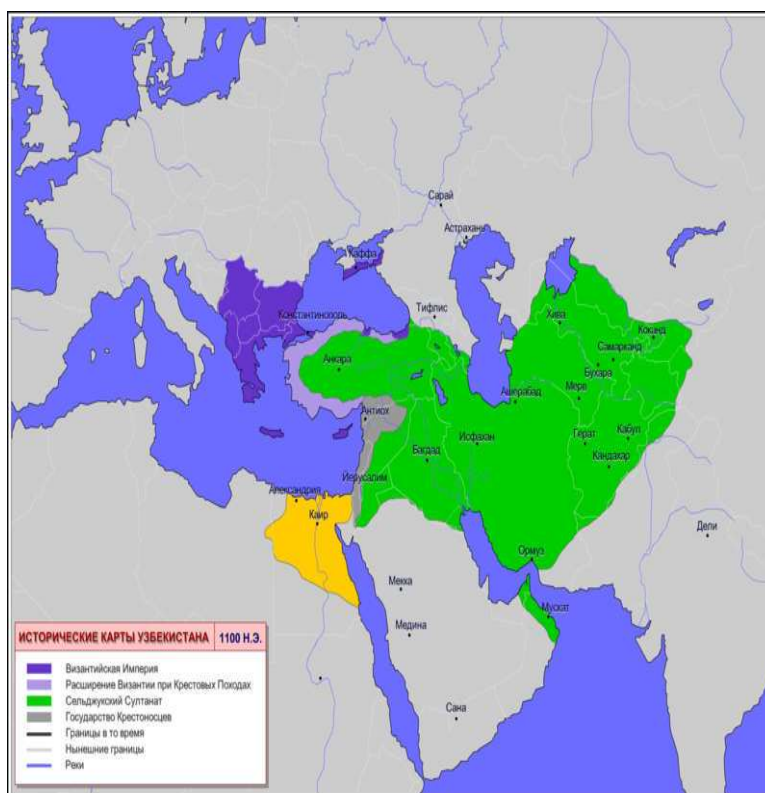
результате восстания в провинции Ифрикия (современный Тунис) берберских племен, возглавляемых исмаилитским проповедником Абу Абдаллахом, который затем передал власть некоему Убейдаллаху, утверждавшему, что он является прямым потомком Фатимы (отсюда и имя династии – Фатимиды). В эпоху своего наивысшего могущества Фатимиды хозяйничали на территории Египта, Магриба, Палестины и Сирии. Могильщиком этого шиитского государства оказался знаменитый Салах ад-Дин, великий мусульманский полководец, образец рыцарской чести и достоинства, воспетый европейскими поэтами и писателями, один из любимейших исторических персонажей, запечатленный навечно в игральных картах (король бубен). Он вернул Египет в суннизм, восстановил авторитет власти Багдадского Халифата, за что и удостоился чести быть похороненным в Дамаске, где ему также установили великолепный памятник.

История персидско-иранского проекта тесно переплетена с тюрко-язычными племенами, которые по мере ослабления арабов становятся ведущей силой в Передней Азии. Начало их активной экспансии положили племена **огузов**, обитавшие в прикаспийских

и приаральских степях Туркменистана и сыгравшие ведущую роль в формировании этносов современных турок, азербайджанцев и туркмен.

«В середине X века среди огузов стал выделяться клан Сельджуков, выходцев из рода кынык. Объединив под своей властью часть огузских племен и приняв ислам, Сельджукиды двинулись в Мавераннахр и Хорезм, а затем в Хорасан» (Николай Сычев «Книга династий», Восток-Запад, 2005 год).

Основателем государства сельджуков считается **Сельджук ибн-Докак** (умер ок. 994 года), который сумел сгруппировать вокруг себя часть огузской знати, создать основы государственности и мощную армию. В 1038 году его потомок **Тогрыл-бек** (1038 – 1063) добившись от своих соплеменников титула эмира, а затем и султана, начал свои походы в Центральную и Переднюю Азию и очень быстро оккупировал Иран, Ирак, Сирию, создав собственную империю. В 1055 году он захватил Багдад и сделал халифа марионеткой в своих руках. Основанный им сельджукский султанат просуществовал более 100 лет, распавшись к середине XII века на несколько эмиратов, последний из которых просуществовал до 1194 года в Ираке. Именно возглавляемые Тогрыл-беком сельджуки обеспечили переход персидско-иранского цивилизационного проекта из хаоса в очередной период малого процветания (8-й цикл).

между иранских большинством населения и монгольской верхушкой, провести ряд удачных военных кампаний против своего основного противника – государства мамелюков в Египте. Все это способствовало развитию культуры, науки, образования. Сам ильхан владел шестью языками, интересовался астрономией и медициной, алхимией и математикой, прекрасно знал историю подвластной ему страны. Он заслуженно считается самым достойным правителем государства Хулагуидов, которое при нем окончательно слилось с исламским миром и практически утратило какую-либо политическую и культурологическую связь с монгольско-китайской метрополией, став полностью независимым от Великого хана.

Последним же ильханом, обладавшим реальной властью, был **Абу-Саид** (1317 – 1335), малолетний сын Олджейту, который вступил на престол в возрасте 12 лет. Не смотря на свою молодость, он, за смелость и отвагу, получил от монголов прозвище Багатур, что, однако, не спасло от гибели ханство, в котором все большую роль стали играть аристократические роды монгольского, тюркского и персидского происхождения, каждый из которых стремился к самостоятельности. Он умер в возрасте 30 лет, не оставив прямого наследника, что ввергло персидско-иранский цивилизационный проект в очередной период «хаоса воюющих царств» и череду междоусобных войн, завершившихся в 1353 году распадом единого Улуса Хулагуидов и возникновением на территории Ирана нескольких соперничающих государств.

Через пятьдесят лет после распада державы Хулагуидов появившиеся на территории Ирана мелкие ханства, эмираты и царства были поглощены империей Тимура, которая, правда, долго не просуществовала и бесславно рассыпалась сразу же после смерти великого полководца.

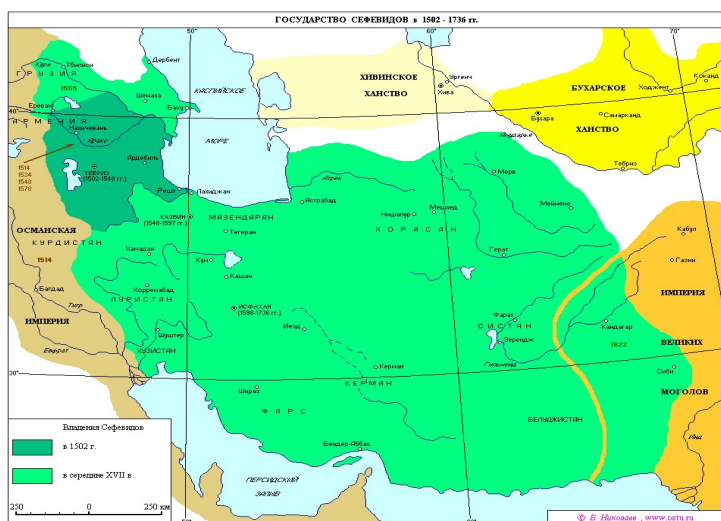
И вновь ирано-персидский проект погрузился в хаос, пока оставшиеся от времен сельжукского султаната тюрки-огузы не создали в 1467 году в Курдистане собственные государства, получившее название Ак-Коюнлу (букв. «белобаранные») и Кара-Коюнлу (букв. «чернобаранные»), которые тоже вскоре погибли, став жертвой другого объединения тюркских племен – кызылбашей (дословно с тюркского - «красноголовые»), получивших свое название по головному убору – чалме с двенадцатью пурпурными полосами (в память о двенадцати шиитских праведных имамах).

Бритые наголо, с длинными усами и чубами, кызылбаши одним своим видом наводили ужас на врагов. Фанатично верующие мусульмане шиитского толка, они были объединены вокруг суфийского ордена сефевийе с резиденцией в городе Ардебиле (прикаспийский район южного Азербайджана и Северного Ирана).

Возрождение шиитского проекта

*Династия Сефевидов
(1501 – 1759 гг.)*

В 1501 году орды кызылбашей разгромили всех остальных претендентов на власть в Иране и провозгласили своего шейха **Исмаила** шахиншахом Ирана, за что получили почетное прозвище «шахсеваны» («любящие шаха»). Так ирано-персидский проект вошел в очередной период «великого единения», а за карточным столом истории в очередной раз появился уже хорошо известный здесь «игрок» - Персидская империя.

Надо заметить, что к моменту утверждения новой династии на престоле в Персии политическая карта мира претерпела значительные изменения. Навсегда ушла в небытие Византийская империя, закончив тем самым период Второго Рима. Но выпавшее из ее рук знамя имперского величия подхватила Московская Русь, которая к середине XVI века стала полноправным царством. На далеком Западе Европы на волне географических открытий поднимались две романоязычные империи: Испанская и Португальская. Наивысшего расцвета при Карле V Габсбурге достигает Священная Римская империя, а в туманном Альбионе к власти приходит династия Тюдоров, заложившая основы глобально проекта WASP (White Anglo-Saxons Protestants – Белые Англо-Саксонские Протестанты). Францию пока раздирают гугенотские войны, в далекой Пруссии вместо Тевтонского ордена появляется светское государство – герцогство Прусское - которое станет через

триста лет Германской империей. Пока же это всего лишь вассальное владение королей Польши, ставшей к тому времени в унии с Литвой одним из крупнейших государств Европы. Тогда никто даже и помыслить не мог о том, что через каких-то двести лет от унии не останется и следа, польская государственность будет упразднена, а гордые шляхтичи станут подданными России, Австрии и когда-то подчиненной им Пруссии.

Гордые свеи вышли, наконец, из подчинения надменной Дании и создали независимое королевство, ставшее уже через сто лет самой мощной военной державой Запада, покорившей почти всю Северную Европу. В Индии воцарились потомки грозного Тимура, основав там Империю Великих Моголов. В Китае торжествовала славная династия Мин, достигшая к этому времени пика своего могущества и процветания, а на Японских островах заканчивалась многолетняя гражданская война, в которой народный герой Ода Нобунага с помощью своего непобедимого меча приводил страну к единству и дальнейшей трехсотлетней эпохе мира под мудрым правлением сёгунов из рода Токугава. Проглотившие несчастную Византию коварные Османы еще больше расширили пределы своей империи, завоевав новые земли в Европе и на Ближнем Востоке. Они разгромили мамелюков, а находящегося у них под опекой халифа перевезли в Стамбул, после чего присвоили себе этот высочайший титул правоверных, поставив себя во главе всего мусульманского мира.

Империя Сефевидов поднималась в этих сложных геополитических условиях. Великие географические открытия привели к сокращению торговли на знаменитом Великом шелковом пути. Центр мировой политической жизни перемещался из Центральной и Передней Азии в Европу. Персия уже была не так значима, как в эпоху Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов. И все же это была самая настоящая империя, с огромной территорией, многомиллионными подданными, мощной армией, способной контролировать важнейшие караванные пути из Китая и Индии, по которым шел основной поток пряностей, и (увы) наркотиков.

Первым шахиншахом новой династии стал **Исмаил I Сефевид** (родился 17 июля 1487, шахиншах Ирана с 1501, умер 23 мая 1524). До сих пор иранские и азербайджанские ученые ломают копья в споре о том, кем был этот великий человек, который:

- вступил в борьбу за власть в 7 лет, а в 12 - уже командовал армиями и громил своих врагов;
- обладал огромной физической силой и при этом был философом и поэтом;
- отличался невероятной храбростью и лично принимал участие в сражениях;
- считался благороднейшим из правителей, сумевшим сохранить лучшие черты средневекового рыцарства, и в то же время одним из самых последовательных приверженцев шиизма, уничтожившим все, что было связано с суннизмом.

Имеется в виду, кем он был по национальности – азербайджанцем или персом. Но дело в том, что делают они это совершенно напрасно, ибо в то время люди как-то по национальному признаку себя не очень делили. Больше обращали внимание на веру. Поэтому правы и одни, и другие, особенно если учесть, что в жилах первого Сефевиды текла и тюркская, и курдская, и тальшская, и арабская, и греческая, и даже, по некоторым сведениям, грузинская кровь.

Прямой потомок двоюродного брата и зятя Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) Али он, в соответствии с шиитской традицией, имел все права на трон. Будучи же по материнской линии отпрыском Византийских императоров из дома Комнинов, он и по общепринятым законам становился вровень с первыми монархами мира. Видимо именно такое происхождение позволило ему усомниться в легитимности пребывания Османов у власти и присвоения ими себе титулов халифа и падишаха. Те, конечно, подобного оскорбления не стерпели, хотя действительно вели свой род от второстепенных беев, и разгромили Исмаила, отобрав у него часть завоеванных им земель. Но это все произойдет потом, когда он станет уже совсем взрослым, 27-летним владыкой огромного государства. А пока все начиналось с того, что в 1488 году в битве с войсками ширваншахов (правителей Баку) погиб отец Исмаила, шейх Гейдар. Этим фактом не преминули воспользоваться правители государства

Ак-Коюнлу, которые в 1495 году захватили главный город сефевидов Ардебиль и убили шейха Али, старшего брата Исмаила несмотря на то, что тот приходился внуком грозному правителю Ак-Коюнлу, самому Узун-хану. Только преданность и расторопность кызылбашей позволили спастись маленькому сефевидскому принцу, которому на тот момент исполнилось всего 7 лет.

До 12 лет он скрывается в Гиляне, а потом собирает своих преданных шахсеванов, формирует из них семитысячный корпус, нападает на Ширван, одерживает блестящую победу над ширванцами в битве у крепости Гюлистан, в результате которой был пленен и обезглавлен ширваншах Фаррух Ясар и захвачена столица Ширвана – Баку. После этого он уничтожает государство своего двоюродного брата Алвен-Мирзы, то самое злосчастное Ак-Коюнлу, которое было повинно в гибели его отца, шейха Гейдара, оккупирует иранский Азербайджан и его главный город Тебриз, **провозглашает шиизм государственной религией на завоеванных и подвластных ему землях** и принимает титул шах-и-шиян (царь шиитов). В 1503 году он захватывает Курдистан, в 1508 году – Ирак и его столицу Багдад, где предаёт огню и мечу все, что было связано с деятельностью арабских халифов, которых шииты считают узурпаторами (поскольку те не принадлежали к роду Пророка). В 1510 году в сражении при Мерве он одолевает узбекского хана Мохаммеда Шейбани и становится владыкой огромной империи, простирающейся от Малой Азии до Амударьи. Так скромный потомок шейха Сефи ад-Дина, основателя суфийского ордена Сефевийе, становится родоначальником новой шиитской династии Великой Персии.

Казалось бы, ничто не может остановить этого гения войны. Но, как мы уже говорили выше, Исмаил выступил против турецкого султана Селима Кровавого. 23 августа 1514 года недалеко от местечка Чалдыран происходит кровавая битва двух непримиримых ветвей ислама. И снова, как за 900 лет до этого, удача улыбается суннитам (теперь, правда, не арабам, а туркам), которые сумели противопоставить героизму и отчаянной храбрости шиитов-персов достижения научно-технического прогресса, а именно 300 пушек своей артиллерии, которые и решили исход этого кровопролитнейшего сражения, постоянным напоминанием о котором служит турецкий государственный флаг (подробнее об

этом в разделе «Османская империя»). Сам Исмаил, который считал не достойным истинного воина прятаться за огнедышащими орудиями, с саблей наголо пытался переломить ход сражения, но тщетно. Причем самому ему лишь чудом удалось избежать в той битве смерти и плена. Турки быстро развили успех, отвоевали у персов Ирак, Армению и Курдистан. И не известно, сохранил бы Исмаил свою империю, если бы не восстание янычар в Анатолии.

После пережитого шока иранский правитель отказался от активной завоевательной политики, сосредоточившись на мирных реформах в своем государстве. Туркам он обиды не простил, и активно использовал дипломатию для того, чтобы насолить ненавистным гяурам. В своих прекрасных дворцах он предается царским забавам, охоте и скачкам, пишет стихи (как поэт известен под именем Хатаи), занимается каллиграфией и живописью.

Умер он внезапно, будучи еще совсем молодым человеком в возрасте 37 лет, там же, где и родился, в Ардебиле, куда приехал для посещения могилы своего отца.

И все же не его, не смотря на все его доблести и таланты, а его потомка считают персы воистину великим правителем! **Шах Аббас I**, так и прозванный Великим, родился в Герате 27 января 1571 года. В мае 1588 года в возрасте всего 17 лет он стал шахиншахом Ирана, после чего фактически сразу же начал войны с соседями за расширение своего государства и возвращение под свой скипетр земель, отвоеванных ими в период смуты в Персии (в стране до этого шла многолетняя борьба основных кызылбашских родов за возведение на престол своего ставленника).

Он был талантливый полководцем. Но не только это позволило ему одерживать победы над своими врагами. Главное его достижение – реформа персидской армии, которая из феодального ополчения превратилась в регулярное войско, состоящее из трех родов: пехоты, кавалерии и артиллерии. При этом конные отряды формировались не из себялюбивых и ненадежных кызылбашей, составлявших до него основу

персидской армии, а из грузин, армян и черкесов, попавших в плен в ходе боевых действий и отпущенных шахом на свободу в обмен на обязательство служить под его началом. Пехотные же части создавались с помощью иранских крестьян, который с радостью шли в их ряды в надежде на успешную карьеру и возможность обогатиться за счет военных трофеев. Примечательно, что реформа осуществлялась при непосредственном участии Роберта и Энтони Ширли, английских джентльменов, прибывших в Персию в качестве наемников. Именно они настояли на оснащении персидской армии современным вооружением, пушками и мушкетами. С этой организованной силой шах Аббас отвоевал у узбекских ханов Хорасан, Гилян, Мазандеран, захватил практически весь Афганистан, вел успешные войны с турками, от которых отлучил Армению и грузинские царства, а также часть Ирака и Багдад, вышел к Персидскому заливу, выбив из Бахрейна и Ормуза португальцев (не без помощи английского флота).

Прозорливый владыка он пекся о собственном величии и блеске своего двора. В его правление в империи были построены великолепные города, в том числе и новая столица – Исфахан (прежней столицей был Казвин), который считался одним из самых красивых городов мира. При его дворе были аккредитованы посольства практически всех великих европейских стран и Московского царства, а сама Персидская империя на момент его смерти в 1629 году простиралась от Тигра до Инда.

Сын матери-грузинки он весьма терпимо относился к христианам, чего не скажешь о евреях и **суннитах. Причем, последних он ненавидел более всего.** И вообще, человек он был чрезвычайно жестокий и деспотичный. Когда ему было 17 лет, он поднял мятеж против собственного отца, шаха Мохаммеда, которого заключил в тюрьму. Затем, как истинный тиран, казнил тех, кто помог ему совершить переворот. Его обвиняют в смерти братьев и заточении своих ближайших родственников, которых он опасался. Боясь, что его дети могут содейть с ним тоже, что он в свое время сделал с собственным отцом, он приказал умертвить своего старшего сына Сафи Мирзу, а двух других ослепил.

Но его деспотизм и ущемление прав кызылбашской знати были с восторгом встречены простым людом, а реформа финансовой и налоговой систем позволили наполнить казну. Умный владыка, он понял, что любовь и поддержка народа значат

гораздо больше, чем заявления в верности свиты и двора, и поэтому он всячески заигрывал с плебсом, посещал базары, назначал выходцев из низших слоев населения на важные государственные посты. Все это и стало основой мощи его государства, которое при нем вошло в число великих держав тогдашнего мира.

Шах Аббас умер в Мазандаране в 1629 году. Незадолго до своей смерти он приказал казнить всех своих родных, способных претендовать на власть, оставив в живых лишь малолетнего внука Сафи, которого и сделал своим наследником. Он до сих пор весьма популярен в Иране и является персонажем многих иранских народных сказок.

Правление шах Аббаса стало вершиной имперского величия Персии, которая обрела при нем окончательную национальную идентичность, религиозную особенность и государственную целостность. После него персам уже не везло на правителей, что в какой-то мере было связано с постоянным кровопусканием в правящей семье. Выживали там лишь единицы, причем не самые достойные. Единственное исключение в данном плане составлял шах **Аббас II** (1642 – 1666), правнук Аббаса I, который хоть и короновался, не достигнув 10-летнего возраста, все же сумел обрести для управления страной необходимые знания и навыки, которые вкупе с его природным талантом позволили Персии еще какое-то время продержаться на грани срыва в хаос. Но его ранняя смерть (умер в 33 года) лишило страну этой своей последней надежды, после чего она стремительно покатила под откос. Все наследовавшие ему шахи предавались праздности, лени, пьянству и разврату, что привело к падению династии в 1722 году при шахе **Хусейне I** (1694 – 1722).

Непосредственной причиной падения державы Сефевидов стало намерение этого незадачливого и бездарного владыки обратить своих афганских подданных в шиизм, что вызвало возмущение в пуштунских племенах, которые возглавил Мир Вейс. В 1717 году его повстанческая армия разгромила правительственные войска в Кандагаре, а заменивший его после смерти сын Махмуд победоносно прошел по всему восточному Ирану, осадил и блокировал Исфахан, после чего провозгласил себя шахом Персии (династия Гильзаев). В 1725 году его преемником на троне стал шах Ашраф (1725 – 1728), разбитый в последствие **Надиршахом**, бывшим рабом, проявившим недюжинный

полководческий дар и сделавшим блестящую военную карьеру, что позволило ему занять высокое положение в племени афшар в Хорасане, находящегося в вассальной зависимости от Сефевидов. В 1729 году он разгромил афганцев в битве при Дамгане. но потом еще долгих девять лет боролся с ними за владычество над страной. Он вновь возвел на престол шахов Сефевидской династии, объявив афганцев вне закона. Но **Тахмасп II** (1722 – 1732) был марионеткой в его руках, а наследовавший ему восьмимесячный **Аббас III** (1732 – 1736) в конечном итоге был низложен и убит вместе со своим отцом в Хорасане в 1739 году.

Надир-шах и Зенды

(1736-1779 гг.)

Надир-шах Афшар (родился 22 октября 1688 года, шах Ирана с 1736 по 1747 годы, убит 19 июня 1747 года). В 1736 году Надиршах сместил с престола малолетнего Аббаса III, при котором он выполнял роль регента, и провозгласил шахиншахом себя любимого. На этом, правда, история Сефевидов не закончилась: они были использованы придворной камарильей еще раз в 1747 году, после убийства и свержения уже самого Надир-шаха, когда для придания законности приход к власти династии Зендов та посадила на трон **Исмаила III (1750-1753)**. Но уже в 1760 году Керимхан Зенд убрал ставшего ненужным последнего марионеточного «царя царей», положив, таким образом, фактический конец правлению Сефевидов (официально династия заканчивается на Мухаммаде в 1795 году).

Но вернемся к Надир-шаху, личности яркой и противоречивой. Бывший раб и наемник сумел приструнить распоясавшихся (при последних слабых Сефевидах) наместников и знать и воссоздать Великую Персидскую державу от Кавказа до Инда. Действительно, неисповедимы пути твои, Всевышний! Как мог сын простого ремесленника, шившего бараньи кожанки, возвыситься до положения первого лица в государстве? Кто учил? И кто наставлял? Неужели для этого достаточно было бурной молодости, проведенной в грабежах и разбое? Тогда сколько же

таких надиршахов должно выйти из беспредела российской действительности конца XX века?

Крайне жестокий и коварный Надир, возглавлявший, как сказали бы сейчас, бандформирование из 3000 головорезов, решил заслужить доверие сефевидского шаха Тахмаспа, пообещав уничтожить так надоевших тому афганцев. И свое слово сдержал! Правда, для этого ему пришлось убить собственного дядю, дабы присоединить к своему войску дружину последнего. Афганцы были разбиты, но Надир не распустил своих абреков, хотя именно на этом настаивал уже понявший всю опасность усиления этого хорасанца Тахмасп, а двинул их прямо на столицу. В результате он добился от правящего монарха огромной власти, право содержать собственную армию и четыре провинции в придачу: Хорасан, Мазендеран, Систан и Керман. После этого Надир пошел отвоевывать у презренных еретиков (то есть турок-суннитов) Азербайджан и восточную часть Ирака.

К сожалению, его блистательные победы над османами были низведены к нулю вмешательством все того же Тахмаспа, после чего терпение грозного полководца лопнуло, и он сместил того с трона, заменив незадачливого шахиншаха на его малолетнего сына **Аббаса III** (1732-1749). Только после этого он возобновил войну против турок, отвоевал у них Армению и Грузию (имеется в виду контроль над этими территориями), и лишь потом позволил своему окружению провозгласить себя верховным владыкой Ирана. Затем было покорение Афганистана и торжественное вступление в Дели, женитьба сына Надир-шаха на дочери императора Великих Моголов-чингизидов и экспроприация индийских богатств, включая знаменитый павлиний трон могольских правителей, свадьба его дочери с племянником бухарского правителя и разгром хивинского ханства.

Казалось бы, можно и успокоиться, посвятить время изучению трудов мудрецов древности, воспитывать детей и внуков, наслаждаться жизнью в тени дворцовых кипарисов, среди неги и ласки гаремных одалисок. Но нет! Он зачем-то пошел в Дагестан, в эту маленькую горную страну, бедную ресурсами, но богатую воинскими доблестями, храбростью мужчин и верностью женщин, никогда никому не подчинявшуюся и всегда умеющую отстаивать свое право на независимость и свободу.

Сначала он решил прибрать к рукам цветущие и уникальные по своей красоте земли Алазанской долины, этой жемчужины Южного Дагестана, населенной в те времена воинственными цахурскими и аварскими племенами, доблестными потомками народа Кавказской Албании, которые на стыке эпох сумели остановить экспансию Рима, одержав здесь победу над самим Помпеем Великим. Но посланный на завоевание Джара-Белоканской области (ныне входит в состав Республики Азербайджан) его родной брат Ибрагим-хан потерпел здесь сокрушительное поражение от объединенного цахурско-аварского войска во главе с Гамидом Ачлеем.

«Поражение шахских войск в Южном Дагестане весьма дорого обошлось Ирану, поскольку вместе с Ибрагим-ханом в битве погибли и многие военачальники "до двенадцати персон", знатные ханы, султаны, а из 32-тысячной иранской армии спаслось бегством до восьми тысяч человек. Персы потеряли всю свою артиллерию, состоявшую из 30 пушек» (информация с сайта <http://ru.wikipedia.org>).

Полученный урок не прошел для персидского тирана даром. Он сформировал еще более мощную армию, насчитывающую 100 тысяч человек, и вновь вторгся в пределы Дагестан летом 1741. Мстя горцам за неудачу в Юждаге, он сжигал села, убивал мирное население, уничтожал саму память о тех, кто здесь жил, любил и творил. Но чем больше зверствовал этот изверг рода человеческого, тем сильнее становилось сопротивление горцев Дагестана.

Более тридцати различных народностей проживает на территории Дагестана. Более 80% его территории – это прекраснейшие в своем величии горы, среди которых словно жемчужины, разбросаны села, буквально вгрызшиеся в ущелья и прилепившиеся к скалам. Аварцы и даргинцы, лакцы и кумыки, лезгины и табасаранцы, рутульцы и цахуры – все они говорят на своих языках, мало понятных соседям, но все они спаяны единым этическим законом гор, который спланирует всех их и в минуты веселья и радости, и в час опасности. Здесь никогда не было рабства, а встретившиеся на горной дороге конный бек и пеший пастух спешили оказать друг другу уважение и уступить дорогу. Здесь не прощали обид и унижений, не любили излишне много говорить, ценили свободу.

В Дагестане Надир-шах надорвал собственные силы и могущество своей империи. Его экспедиция закончилась полным провалом. После ряда сокрушительных поражений от объединенных сил дагестанских народов от его армии осталась лишь половина. По свидетельству очевидцев шах добрался до Дербента с половиной войска, лишившись казны, имущества и почти всех вьючных животных. Весть об этой грандиозной победе облетела весь мир. В Стамбуле давали салюты, в Петербурге - торжественные приёмы, европейские послы не верили своим ушам. В Иране возникла поговорка: «Если шах глуп – он пойдёт войной на Дагестан». Надменный завоеватель Ирана, Афганистана и Индии никак не мог смириться со столь позорным поражением от «горстки диких варваров», которых он и за людей-то не считал. И он вновь начал подготовку к походу в горы. Однако в 1745 году объединенное войско дагестанцев во главе с уцмием Кайтага Ахмед-ханом разбили его армию под Дербентом, перечеркнув окончательно все его планы по покорению Дагестана.

Поражения на Кавказе никак не способствовали укреплению авторитета уже не молодого правителя в кызылбашской среде, где каждое племя всегда вынашивало планы по достижению гегемонии. Усугублялось это положение психическим заболеванием Надир-шаха, переросшим в настоящую манию преследования. Он стал предельно подозрительным, не доверяя даже самым близким людям. В 1743 в приступе паранойи он ослепил своего сына Реза-Кули, а когда осознал всю дикость содеянного, в ярости приказал казнить более пятидесяти придворных, которых обвинил в том, что они не удержали его от этого поступка. Пытаясь объединить подчиненные ему народы, он сделал государственной религией Ирана суннизм, что вызвало резкое отторжение у мусульман-шиитов, составляющих активное большинство его державы. Все эти факторы предопределили печальный конец этого талантливому полководца-самоучки: в 1747 году против него был составлен заговор под руководством одного из его приближенных военачальников Салех-бея. Надиршах был убит, его наследником стал племянник Али Кули-хан, которому, впрочем, не удалось удержать шахский трон. Потомки Надир-шаха правили в Хорасане до конца XVIII века. В 1779 году последний из них, Надир-мирза, сдался на милость новой династии Каджаров.

На смену основанной Надир-шахом, но так и не утвердившейся на иранском троне на долгое время династии Афшаров, пришли Зенды из иранского племени Луров. Основателем династии стал мудрый **Моххамед Карим-хан Зенд** (1705 – 1779), первый иранец, ставший во главе страны после 700-летнего правления чужеземцев – турков и монголов – который уже к 1763 завершил объединение страны под своим началом. При этом он так и не принял шахского титула, а именовал себя лакабом Вакил од-Даула, то есть «уполномоченным на власть», регентом, и правил от имени потомка Сефевидов Исмаила III. Он отстроил новую столицу страны город Шираз, воздвиг великолепные мавзолеи великим персидским поэтам, покровительствовал ученым и людям искусства, заботился о благополучии народа. Именно поэтому современная иранская историография оценивает период правления этой династии как один из самых блестящих за всю историю персидско-иранского проекта. Современный иранский историк Саид Нафиси пишет о них: «Изо всех иранских династий не было другой такой человеческой, справедливой, милосердной и доброжелательной династии. Карим-хан — один из наиболее человеколюбивых правителей в истории. Лотф Али — один из дорогих и близких сердцу шахидов (*мучеников*) в истории Ирана».

Но видимо время для мудрого правителя в персидско-иранском шиитском проекте еще не наступило. Проект подошел к моменту перехода из «хаоса воюющих царств» к «малому процветанию». И здесь в соответствие с законом перемен нужен был не мудрый и всепонимающий правитель, а рвущийся к власти и переменам импульсивный психотимик.

Моххамед Карим-хан Зенд умер 13 марта 1779 года, после чего в стране сразу разгорелась борьба за власть между его наследниками. Поубивав друг друга в кровопролитных войнах, они расчистили путь к трону амбициозному и жестокому вождю тюрского племени каджаров – Ага Моххамед-хану.

Правление Каджаров

(1796-1922 гг.)

Основателем новой династии стал яркий психотимик **Ага Муххамед** (1741 – 1797 гг.), который и возглавил исторический переход персидско-иранского цивилизационного проекта в очередной период «малого процветания». Сын вождя тюркского племени каджаров Муххамеда Хасан-хана, он в шестилетнем возрасте был оскоплен по приказу грозного Надир-шаха, который таким образом отомстил попавшему в немилость вассалу, сумевшему скрыться от царского гнева и избежать неминуемой казни. Жесткость и крайний цинизм содеянного нанесли ребенку непоправимую психическую травму, а насмешки сверстников и ближайшего окружения, называвшего несчастного калеку за глаза «Ахта-ханом» (Скопец-хан), вместо законного имени Ага-хан, способствовали формированию садистских наклонностей и предельной злобности у будущего владыки Ирана.

Когда ему было 19 лет, на его род обрушилось новое несчастье: его отец во время очередной войны с зендами был захвачен их предводителем Керим-ханом и обезглавлен. Но самого Ага Моххамеда не тронули, видимо, полагая, что вызывающий насмешки скопец не может быть опасным. И как показало время – совершенно зря! В 1779 году Ага Моххамед стал вождем каджаров и восстал против зендов. Его победоносные походы позволили ему присвоить себе в том же году титул шихиншаха Ирана, хотя война с ненавистными убийцами отца длилась еще долгих 15 лет. В 1785 году он покорил столицу зендов город Исфахан и устроил там резню, вызвавшую ужас и недоумение даже у привыкших, казалось бы, ко всему современников. В 1791 году, после захвата Шираза он приказывает вырыть из могилы прах Керим-хана и закопать его под порогом своего нового дворца в Тегеране, который он сделал столицей своего государства. Окончательная же точка в той войне была поставлена после захвата каджарами последнего оплота Зендов - Кермана. Распаленный пятимесячной осадой этой крепости, Ага Моххамед отдал город на растерзание своим нукерам, которые бесчинствовали там 90 дней, убив 20 тыс. мужчин и изнасиловав 8 тыс. женщин. 600 отрубленных голов защитников Кермана были сложены в пирамиду в назидание всем недоброжелателям новоявленного «царя-царей». Затем поочередно

были убиты все те, кто хоть как-то был причастен к обидчикам Каджара:

- Лутф Али-хан, последний правитель зендов, был ослеплен и затем предан мучительной казни четвертования;

- сыну Надир-шаха Шахруху, который к тому времени уже был слеп, залили в глотку расплавленный свинец.

Покончив с врагами в собственной стране, лишенный удовольствий плоти шах, не способный в силу своего увечья предаваться обычным человеческим радостям, набросился со своей армией на православную Грузию, разбил армию царя Ираклия II, захватил Тифлис и предал его грабежу и насилию. Но, как и водится с тиранами, в конце концов, оказался в полном одиночестве, лишившись поддержки даже своего ближайшего окружения. Во время пребывания в Закавказье, находясь в походной палатке по Шушой (ныне Нагорный Карабах), он был убит собственными охранниками.

«Зло всегда порождает зло. Каджар также является порождением зла. Надир-шах, когда правил Ираном, убил деда Ага Мохаммеда, Гилянского хана, а его оскотил и превратил в евнуха. Надир-шах совершил чудовищное преступление. Мальчик, лишенный мирских радостей, вел жалкую и мрачную жизнь при дворе персидских шахов. От природы умный и способный, он уже с детства нес в груди ненависть и зло. Месть овладела всей его сущностью. В соперничестве за престол он одержал верх над всеми соперниками. Став правителем Ирана он не думал о своих почестях. Основной целью для него становится месть и возвращение былого величия Ирана. Ради этого он не щадил никого. Хочет утвердиться властелином и на Кавказе. Такова суть его похода на Кавказ. С собой он много бед принесет нам. И поэтому правители Кавказа, мусульмане и христиане, должны действовать сообща.

Такого мнения придерживается вождь цахуров и аварцев султан Илусуйский Ахмед-хан. Карабахский правитель Ибрагим-хан, чьим визиром является известный ученый и поэт Вагиф, отверг все притязания Ага Мохаммеда Каджара, и вместе с Ираклием, грузинским царем, ориентируется на Россию и надеется получить военную помощь и поддержку от императрицы Екатерины. Она умная и справедливая правительница. Народам Дагустана, Аррана, Грузии нужна свобода. Она возможна, если

эти народы и их правители объединятся в единую силу, как это было сделано в борьбе с Надир-шахом, когда его многочисленные войска были разбиты в сражениях под Джиныхом и в Андалалах. Один из героев Джиныхской битвы Дагал-баба долго жил. Он ранил и пленил старшего брата Надира Ибрагим-хана.

Этот "ужас Ирана", так его называли современники, Ага Мохаммед Каджар, по своим способностям мог бы украсить престол, в то же время по свойствам характера, отличался безумно-свирепую жестокостью. Кастрированный по приказанию Надир-шаха, он перенес ненависть за свое уродство на все человечество и, живи этот изверг, в другое время, его кровопролития затмили бы собой ужасы Тимура и Аббас-шаха. Ага Мохаммед-хан давно добирался до Грузии, царя которой, Ираклия, он считал своим личным врагом, и лишь одно присутствие русских удерживало его от нашествия. Русские покинули несчастную страну, и Ага Мохаммед сейчас же поднял свои орды. Начал он с того что ханов Эривани и Гянджи, за сорок лет до того, признавших власть грузинского царя, заставил возвратиться в его подданство. Из закавказских владельцев только хан шушинский отказал Ага Мохаммеду в повинении. Тогда, под предлогом наказания этого хана, Ага Мохаммед двинул свои орды в поход, не скрывая того, что он идет на Ираклия, грузинского царя. Шушинский хан Ибрагим, непокорность которого Каджар выставлял причиной своего похода, был вернейшим союзником русских. Во всем Закавказье только один этот владелец понимал, что с русскими лучше дружить, чем ссориться, а ссора была бы неизбежна, если бы Шуша передалась персам. Кроме того, шушинский хан был уверен, что его крепость Шуша неприступна. Действительно она была создана самой природой: возвышалась на отвесных скалах и неприступных кручах, к ней вела неприметная тропа. Достаточно было группы смельчаков, чтобы не пропустить целую армию. В этой неприступной крепости Ибрагим-хан себя чувствовал в полной безопасности и Каджару слал насмешливо-ядовитые ответы. Гневу Каджара не было предела! Каджар отвечал, что саблями его кавалерии будет закидано все Шушинское ущелье, грозил, что доберется до Ибрагима. Каджар временно оставил Шушу и со своими ордами пошел на Грузию. Каджар в одном был уверен, что Россия не

пойдет на защиту Грузии, он заранее обрекал Грузию на гибель. Каджар шел не завоевывать, а разорять и убивать.

Каджар ужас наводил не только на Грузию и грузин, но и на всех кавказских правителей и народы. Когда услышали о походе Каджара на Кавказ, все пришли в ужас. Ага Мохаммед временно Шушу оставил в покое, он направил свои орды на Грузию. Ираклий от России помощь не получил. Россия и не собиралась помочь Грузии, у нее были свои планы. Тогда Ираклий, царь Грузии обратился к имеритинскому царю Соломону. Имеритинцы явились на этот зов. За воротами Тифлиса собрались почти все жители его на торжественную встречу союзников. Со стен в честь имеритинцев гремели пушки. Народ ликовал, уверенный - враг не осмелится напасть на столицу царства. Эта уверенность усилилась, когда прошел слух, что имеритинцев пришло более 8000 отборнейших воинов. На самом деле их было не более 2000. Командир имеритинцев князь Зураб Церетели ловко обманул царя Ираклия, разбросал свои войска кучками по равнине, и создавалось впечатление, будто войск прибыло множество. А на самом деле союзников всего была только горсть. И, тем не менее, тифлисцы ликовали, они были уверены, что Каджар не осмелится напасть на Тифлис.

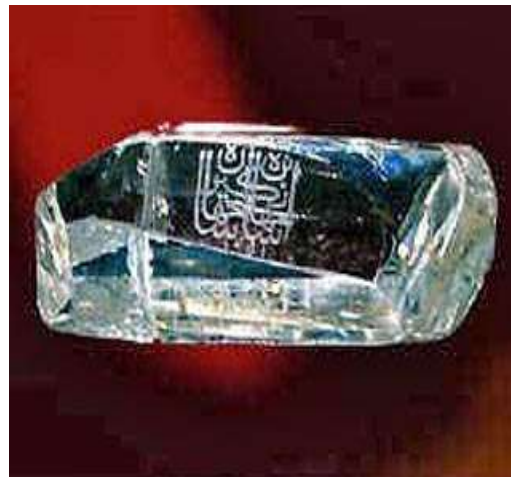
Вскоре в Тифлисе распространился слух, что Каджар, оставив Шушу, вступил в Гянджу. Все по пути покорялись Ага Мохаммеду, а не желавших покориться, предавали огню и мечу. Из Гянджи Каджар отправил царю Ираклию гонца с требованием изъявления покорности, но Ираклий, понадеявшись на помощь России, отверг требования Каджара. Супруга Ираклия, царица Дарья Георгиевна, со своей стороны, обратилась к Гудовичу с просьбой о помощи, сам Ираклий настоятельно просил о помощи - прислать ему 3000 русских войск, но граф в ответ указал, что сил грузин и имеретинцев вполне достаточно для отражения персов, и не доложил императрице в каком положении находится Грузия. Грузия помощь не получила. Имеретинцы не захотели воевать с Персией, ушли и по пути занимались грабежами. Каджар, узнав об уходе имеретинцев, тут же пошел на Тифлис. 10-го сентября 1795 г. авангард персов, подошедший к Тифлису, на голову был разбит войсками Ираклия. Но радость грузин была преждевременной. За авангардом на город обрушились неисчислимые орды захватчиков. Тифлис пал» (Гарун Ибрагимов, повесть-притча «Слезы матери»).

Именно в правление первого Каджара произошло непосредственное соприкосновение персидско-иранского шиитского цивилизационного проекта с Русским проектом, который к этому времени за счет своей стремительной экспансии на Юг достиг пределов Северного Кавказа и Закавказья. Правда, еще в 1722 Петр I совершил так называемый Персидский поход с целью утверждения русского влияния в Прикаспийских областях. Но больших приобретений это России не дало. Да и все, что у Персии тогда было отобрано, уже спустя 10 лет было возвращено. Нет, истинное противостояние начиналось только теперь, на рубеже веков, когда Россия активно утверждалась как мировая держава первого уровня, когда она вела войны с Турцией за влияние на Черном море, когда христианские народы Закавказья, грузины и армяне, увидели в ней единственную надежду на спасение от полного истребления.

Уже в 1796 году в ответ на захват Персией Тифлиса посланный Екатериной II экспедиционный корпус победоносно дошел до Гянджи, но затем был отозван сменившим ее на престоле сыном, Павлом I. После включения Грузии в состав Российской империи в 1801 году император Александр I начал активную политику по подчинению своему влиянию Северного Кавказа и Закавказья, что привело к русско-персидской войне 1804-1813, в результате которой в состав России вошли большая часть современного Азербайджана и прикаспийская низменность Дагестана. Военные успехи России были закреплены подписанием Гюлистанского мирного договора, по которому к ней формально отошли ханства Бакинское, Дербентское, Кубинское, Гянджинское, Карабахское, Талышское, Шекинское, а также Дагестан, Имеретия и Мингрелия. Персия попыталась взять реванш в 1826 году, не без подстрекательства англичан, конечно, но затеянная ей кампания закончилась еще большим разгромом, потерей Эривани и Нахичевани и подписанием в 1828 году Туркманчайского мирного договора, по которому граница между двумя государствами проходила по реке Аракс. Россия окончательно укрепилась в Закавказье.

Это была последняя война между Россией и Персией. Правда, хитрые англосаксы пытались сравить два государства сразу же после подписания вышеупомянутого договора, спровоцировав фанатичных жителей Тегерана на погром русской

миссии. В результате были убиты все сотрудники миссии (выжил только один человек), в том числе и посол Грибоедов А.С. Но иранскому шаху хватило ума признать свою вину, а российскому императору дальновидности – принять извинения. Новым же символом мирного сосуществования двух держав стал подаренный персидским монархом русскому престолу знаменитый алмаз «Шах», камень индийского происхождения весом в 88,7 карата, гордость империи Великих Моголов и величайшая ценность персидских шахов, который до сих пор является одним из главных сокровищ Алмазного фонда Кремля.

Все эти события происходили в период длительного царствования племянника и преемника Ага Моххамеда Каджара **Фетх Али-шаха** (родился в 1772 году, шах Ирана с 1797 по 1834 год), ставшего вторым представителем династии на троне. Тюрк по происхождению, он стремился воссоздать во всем блеске именно Персидскую державу, овеянную мифами и легендами. Отсюда стремление к изысканности, оригинальности (у него была самая длинная борода), покровительство искусствам. Он сам писал стихи, причем не на родном тюрки, а на фарси, что также показательно. Из-за этой тяги к восстановлению величия времён Ахеменидов и Сасанидов - и войны с соседями. Но силы у державы уже были не те. Да и правитель мало чем был похож на Кира, Дария или Хосрова Ануширвана. Детство, проведенное рядом с дядей-деспотом, готовым в любой момент придушить «любимого» племянника, никак не могло сформировать сильную, независимую и цельную личность. В результате персидско-иранский проект особо в своем развитии не продвинулся. Хорошо уже, что не распался на отдельные сатрапии, как это не раз случалось раньше.

Определенные надежды проекта, конечно же, были связаны со вторым сыном Фетх Али-шаха **Аббасом-Мирзой** (1789-1833), талантливым полководцем и администратором, официально провозглашенным наследником престола. Но тот умер еще при действующем монархе, и корона досталась его сыну **Мохаммед-шаху** (родился в 1810 году, правил с 1834 по 1848 годы). При нем

Персия по-прежнему была ареной столкновения интересов мировых держав, в первую очередь Англии и России. Многие современники полагали, что шах страдает слабоумием. Чем он там страдал, на самом деле сейчас сказать трудно, но вот наследника себе он сделал замечательного.

Насреддин-шах Каджар (родился в 1831 году, правил с 1848 по 1896 годы) был одним из самых просвещенных и умных правителей Ирана за всю его историю. Сбалансированная личность, он достиг состояния зрелой мудрости и сумел ввести персидско-иранский проект в период «великого единения». Путешественник и писатель, он пытался поднять свою страну на новый уровень развития, познакомить ее с последними достижениями мирового разума. Он знает много языков, увлекается поэзией и рисованием, профессионально занимается географией. Совершив ряд путешествий по европейским странам, он по их результатам написал книгу, которая была переведена, в том числе, и на русский язык. Многое ему так и не удалось сделать, поскольку слишком велико было сопротивление нововведениям со стороны патриархально-настроенного населения и закостеневшей элиты. И все же Персия узнала, что такое телеграф, в армии была проведена реформа, в Тегеране открыто учебное заведение, чем-то напоминавшее западный университет. Возможно, ему удалось бы сделать и больше, но 19 апреля 1896 года он был убит фанатиком. Его преждевременная смерть была обидной еще и потому, что на фоне повального преклонения стран третьего мира перед англосаксами и другими европейцами, он оставался надежным союзником России. Посетив нашу страну с визитом в 1879 году и увидев показательную джигитовку казачьего императорского конвоя, он стал инициатором создания Персидской казачьей бригады, сыгравшей огромную роль в дальнейшей истории Ирана.

Ему наследовал второй сын, **Мозаффердин** (родился в 1853 году, правил с 1896 по 1907 годы), который продолжил дело отца по включению Ирана в общецивилизационные процессы развития. Элиту он пытался просветить, переводя на персидские язык лучшие

творения европейской и русской литературы, о народе же проявлял всяческую заботу. Особенно это проявилось во времена голода в Азербайджане, когда шах на свои средства закупал в России хлеб и практически даром раздавал его населению. Продолжая дело отца по реформированию армии, он модернизирует принципы дислокации войск, приводя их на уровень современных требований, и открывает в стране первое высшее военно-учебное заведение. Создавалось впечатление, что этот монарх своим благородством пытается хоть как-то очистить род Каджаров от грехов и злодеяний его основателя. Но и такой правитель оказался не очень-то востребованным элитой и народом. В результате разразившегося в стране финансового кризиса (говорят, из-за чрезмерных трат монарха и его вальяжного образа жизни) шаха принудили создать Меджлис (парламент) и принять конституцию, ограничивающую его власть. Стресс был настолько сильным, что все закончилось сердечным приступом и смертью через 40 дней после подписания им конституции.

Его сын и наследник **Мохаммед Али-шах** (родился в 1872 году, правил с января 1907 по июль 1909 года) при восшествии на престол обещал соблюдать подписанную его отцом конституцию. Но после того, как фанатики убили его сподвижника и премьер-министра Мирзу Али Астар-хана и бросили бомбу в карету самого шаха, к счастью, не разорвавшуюся, решил действовать силой. Опираясь на уже упоминаемую нами выше Персидскую казачью бригаду, он в июне 1908 года совершил государственный переворот и разогнал меджлис. Однако периферия не поддержала действия центральной власти. Восстание началось в Тебризе. Оно было поддержано в других провинциях и городах. 13 июля 1909 года сторонники конституции вступили в Тегеран, восстановили власть меджлиса, низложили Мохаммеда Али и передали власть его несовершеннолетнему сыну Ахмаду. Бывший шах скрылся в русском посольстве, после чего выехал в изгнание в Россию. Он долгое время жил в Одессе, в особняке, по адресу: ул. Гоголя, 2. После революции он уехал в Италию. Там в Сан-Ремо он и прожил остаток своих дней.

Окончательную точку в правлении династии Каджаров поставил сын Мохаммеда Али-шаха **Султан Ахмад-шах** (родился в 1898 году, шах с 1909 по 1925 годы, умер в 1930 году). Хотя в данном случае, поставил точку, конечно же, не он, а командир все той же пресловутой Персидской казачье бригады Реза-хан, узурпировавший фактическую власть в стране при помощи британских денег и специалистов. То есть последний представитель династии Каджаров на самом деле так никогда и не правил. На момент восшествия на престол ему было всего 11 лет. И тогда от его имени правили регенты и вожди бахтиярских племен. Затем англосаксы решили сменить правящую династию, и сделали ставку на Реза-хана. В 1923 году последнего Каджара вывезли в Европу (надо сказать, что это был не худший вариант), где он и жил (в предместье Парижа) до самой своей смерти. В Иране же воцарилась новая, проанглийская династия Пехлеви.

Пехлеви

(1925 – 1979 гг.)

Смена династии в Иране произошла на фоне трагических событий потрясших все мировое сообщество – Первой мировой войны и Великой Октябрьской Социалистической революции в России. Британия, спровоцировав в стране смуту, добилась для себя главного – преференций для англосаксонского капитала и плацдарма для последующего нападения на своего экзистенциального врага – Русское государство. То, что в нем изменилась идеологическая парадигма, и на смену самодержавию, которое наводило на них страх и ужас своей незыблемостью, основательностью и величием, пришел марксизм, ими же взлелеянный и запущенный в оборот для внешнего пользования, сути дела никак не меняло. Россия интересовала их только как источник дешевого сырья (с тех пор, надо заметить, мало что изменилось).

Новый шах Ирана **Реза-шах Пехлеви** (родился в 1878 году, шах с 1925 по 1941 год, умер в 1944 году) был ярким антикоммунистом (одно из главных, с точки зрения британцев, достоинств), крайним националистом (что было не так хорошо по мнению тех же детей туманного Альбиона) и совершенно не терпел демократии (что уже совсем никуда не годилось). Истинный патриот своей Родины, сразу же после прихода к власти он стал

активно проводить реформы, направленные на поднятие экономической мощи своего государства, приведение в порядок его финансов и реорганизацию армии. Лозунгом его правления стали «Закон и порядок. Дисциплина. Власть центра и модернизация!». В стране стали открываться школы, появились поезда и автобусы, радио и кино, прошла компания по телефонизации. Блага цивилизации насаждались стремительно, что вызвало критику его политики со стороны оппозиции, которая обвиняла шаха в поверхностном видении и проведении реформ, которые к тому же сопровождалась политическими репрессиями и ростом коррупции.

Надо заметить, что Реза не родился шахом. Более того, даже приставка «хан» в его имени появилась достаточно поздно, уже после того, как он стал одним из руководителей Персидской казачьей бригады, в которой он прошел славный путь от рядового до командира. В 16 лет он, выходец из села Алашт в провинции Савад Кух (Мазендаран), вступил в ряды этого элитного соединения персидской армии. И как показало время, не ошибся с выбором.

В конце 1920 года большевистская Россия начала подготовку похода на Тегеран повстанческих отрядов курдов, армян и азербайджанцев, поддержать которые должны была и Красная Армия. Слухи о готовящемся вторжении привели к острому политическому кризису, чем Реза-хан не преминул воспользоваться: он совершил с подчиненной ему Персидской казачьей бригадой стремительный 150-км марш на столицу из города Казвина, захватил ключевые объекты городской инфраструктуры и принудил столичный гарнизон и оппозицию к сдаче. В результате переворота премьер-министром страны стал Табатабаи (яркий молодой политик, журналист и публицист), который, однако, уже через три месяца был с этой должности жадным до власти Резой смещен, а сам Реза-хан стал командующим вооруженными силами страны, что в последствии было закреплено должностью военного министра. Действия заговорщиков получили поддержку Британии, которая таким образом стремилась блокировать экспансию большевизма на Юг.

К октябрю 1923 года Реза-хан утвердил полный контроль над страной. И тогда же решил основать собственную династию. Для этого оставалось устранить лишь небольшую помеху в виде законно действующего, живого и вполне еще молодого и здорового Ахмад-шаха Каджара. Сразу его было не убрать, и Реза-хан для начала выслал его во Францию (потом эта страна станет излюбленным местом ссылки политической оппозиции Ирана), а сам, как премьер-министр, запустил в стране пропагандистскую кампанию, призывающую к установлению в Иране республиканского строя. Таким образом, он законным путем лишил Каджаров дальнейших претензий на престол. В общем, ему все удалось, и в конечном итоге в октябре 1925 года меджлис низложил Ахмад-шаха, а в декабре того же года, идя навстречу «требованиям и пожеланиям народа», провозгласил шахом Ирана Реза-хана. Через три дня после этого, а именно 15 декабря 1925 года, новопровозглашенный монарх принес присягу и стал первым шахом династии Пехлеви. 25 апреля 1926 года была проведена официальная церемония интронизации шаха с возложением на его голову императорской короны. В это же день его сын Моххамед Реза был провозглашен крон-принцем и наследником престола.

В целом Реза-шах проводил политику модернизации и адаптации Ирана к достижениям цивилизации. В стране была построена трансиранская железная дорога, открыт Тегеранский университет, многие выходцы из страны стали обучаться в европейских ВУЗах, по всей стране строились современные промышленные предприятия, значительно расширилась сеть автомобильных дорог. Правда, во всех этих начинаниях чувствовались рука Британии и ее интерес. Ну, например, в первую очередь была построена железнодорожная ветвь, соединяющая Юг и Север страны, а столь необходимая стране железнодорожная ветка, соединяющая районы Востока и Запада, так и не была запущена. Объясняется это весьма просто. В первой кровно были заинтересованы англичане, которым сообщение с Юга на Север было необходимо для быстрой переброски своих войск и техники из иранских портов в район границы с Россией. Кроме того, в стране полностью провалилась реформа здравоохранения, ибо эта область абсолютно лежала вне интересов Британии.

А вот процессы эмансипации женщин отвечали интересам британской короны, и поэтому она всячески способствовала

проведению реформ в этой области. В стране была проведена широкая кампания по борьбе с ношением женщинами чадры, в 1931 году был принят новый закон о браке, а в 1932 году Тегеран встречал уже делегатов Второго Международного Конгресса Женщин Востока!

В борьбе с клерикализмом Реза-шах обязал всех носить одежду европейского образца (ну чем не Петр I?), запретил ношение хиджаба школьным учительницам, разрешил допуск врачей к телу больного и совместное обучение юношей и девушек, а также посещение общественных мест женщинами. Все это вызвало ненависть шиитского духовенства и широких крестьянских масс, живущих по патриархальным законам. Шаха стали называть «новым Язидом» (сын халифа Муавии, первого Омейяида, наиболее ненавистный персонаж у шиитов, поскольку именно он был повинен в убиении законных имамов Хусейна и Хасана, детей Али и Фатимы, то есть внуков самого Пророка – Да благословит его Аллах и приветствует!). Однако все выступления подавлялись решительно и жестко, что только усугубляло пропасть между духовенством и шахской властью.

Реза-шах стал первым иранским монархом за его 1400-летнюю историю, который публично оценил вклад евреев в мировую историю и выразил им за это признательность. Он разрешил им селиться вне гетто, за что стал почитаться евреями наравне с Кирилом Великим. И вообще он видел свою страну процветающей и богатой, ни в чем не уступающей ведущим западным странам. Запрещал фотографировать бедность и нищету, верблюдов и женщин в традиционных одеждах. Но при этом не терпел возражений, жестко подавлял оппозицию и выступления недовольных, ввел жесточайшую цензуру на печать.

В 1935 году Реза-шах официально утвердил имя «Иран» в качестве официального для своей страны и добился признания этого имени со стороны мирового сообщества, которое, правда, уже к тому времени, таковым не являлось. Фашистская Германия расколола мир на отдельные фрагменты, и Иран, к сожалению, оказался в той его части, которая тяготела к идеям берлинского психопата. Понимая, что вступление Ирана в войну на стороне Германии лишит англосаксов не только нефти, но и каких-либо перспектив на победу, Британия в сговоре с СССР решила сместить ставшего неуправляемым шаха. На основе договора о совместных

действиях в августе 1941 года британские войска с Юга, а советские войска с Севера вторглись в Иран, вошли в Тегеран, низложили Реза-шаха и выслали его в ЮАР. На престол был возведен более послушный союзникам Мохаммед Реза Пехлеви.

Мохаммед Реза Пехлеви (1919 – 1980 годы, шахиншах Ирана с 16 сентября 1941 года), стал первым иранским владыкой, который признал арийские корни великого народа и официально ввел в свой титул приставку «Арьямехр» - что переводится на русский язык, как «свет ариев». И вместе с тем, он стал последним иранским монархом, не сумевшим удержать в своих слабых руках тяжкое бремя единоличной власти. Отбросив притязания шиитского духовенства на

лидерство в стране, он всей своей внутренней политикой проводил идею о том, что персы были великими за долго до принятия ислама, и фундамент, на котором стоит его государство – гораздо древнее и мощнее, чем у всего цивилизованного на тот момент мира. И шиитское духовенство ему этого не простило. Эпилептоид по натуре, он оказался достаточно покладистым и умным мальчиком, понявшим, что спорить с великими державами – себе дороже. А потому он принял план оккупации страны, предложенный Великобританией и СССР, и 9-го сентября 1943 года вошел в состав антигитлеровской коалиции. В 1946 году он добился вывода советских войска из северных провинций Ирана, и начал принимать самостоятельные решения.

Поворотным в его правлении стал 1949 год, когда шаху исполнилось 30 лет, и когда на него было совершено первое покушение. Но фанатик Фахр-Арай от чрезмерного волнения и дрожания рук, не сумел отправить шаха на тот свет, хотя и стрелял с трех метров. Убитый на месте своего преступления он навсегда вошел в мартиролог мучеников, боровшихся с преступным режимом гяуров (неверных). Раненный же в щеку шах, поддержанный вкусившей раздольной западной жизни элитой и молодыми, стремящимися жить по европейским меркам молодыми офицерами, ввел военное положение, после чего в конституцию были введены изменения, увеличивающие полномочия шаха, вплоть до права распускать меджлис.

Усиление роли монарха совпало по времени с бурными политическими событиями послевоенного мира. К началу 50-х годов становится совершенно очевидным, что Иран – одна из богатейших в мире стран, прежде всего, по причине огромных запасов нефти. Поэтому он становится объектом борьбы транснациональных компаний за доступ к неисчерпаемым ресурсам «черного золота».

В марте 1951 года был застрелен выступавший против национализации нефтяной промышленности премьер-министр Али Размар. Вместо него на пост главы правительства был назначен его политический оппонент Мохаммед Мосаддык, который 1 мая 1952 года подписал закон о национализации Англо-Иранской нефтяной компании, что спровоцировало, не без участия Британской короны, острый политический кризис. Мосаддык

потребовал для себя чрезвычайных полномочий. Шах отправил его в отставку, которая вызвала бурю возмущения со стороны народных масс и мощнейшие акции гражданского неповиновения. Под давлением демонстрантов и оппозиции Мохаммед Рез Пехлеви вынужден был вновь назначить на пост премьер-министра Мосаддыка, который стал фактическим правителем страны. Горячий патриот своей Родины, он не мог не видеть козней, творимых англичанами в его стране, и поэтому в октябре 1952 года он пошел на крайний шаг – разорвал дипотношения с Великобританией, а спустя еще три месяца предложил шаху покинуть страну, низведя его до положения опереточного монарха (тот выехал сначала в Багдад, а оттуда – в Рим). Подобное развитие событий, а самое главное потеря контроля над иранской нефтью, взбесило британцев, которые совместно с американцами разработали и блестяще осуществили операцию под кодовым названием «Аякс», в результате которой военные под руководством генерала Ф. Захеди подняли мятеж и свергли правительство Национального фронта Мосаддыка. Шах вернулся в страну и стал

ее полновластным диктатором. Иранскую нефть «по-братски» поделили между собой акулы капитализма «British Petroleum», «Royal Dutch Shell», «Тексако» и «Компани франсез де петроль», которые 50% своей прибыли передавали Ирану, ставшему верным союзником Запада и проводником политики глобализации в Передней Азии.

Однако полной идиллии в англосаксонско-иранских отношениях не наступило, что было связано с очень высокими претензиями Мохаммеда Реза Пехлеви, который искренне считал свой народ и соответственно себя представителями древнейшей мировой цивилизации, стоящей гораздо выше в своем развитии западных варваров. Отсюда активное участие в создании организации экспортеров нефти «ОПЕК», сближение со странами социалистического лагеря и прежде всего с СССР, с которым были реализованы масштабные проекты в экономике (в частности, построен Исфаханский металлургический комбинат), стремление играть ведущую роль на Ближнем Востоке и вмешательство в локальные конфликты, чему в немалой степени способствовала проведенная шахом армейская реформа, превратившая иранские вооруженные силы в самые многочисленные и мощные в регионе. Во внутренней политике шах провел земельную реформу (к 1970 году землю получили 1,2 млн. крестьянских семей), национализировал леса и пастбища, способствовал созданию национальной промышленности, поощряя развитие машино-, самолето-, судо- и автомобилестроения.

То есть, если судить о периоде правления Мохаммеда Реза Пехлеви с точки зрения здравого смысла, то все он вроде как делал правильно: страну модернизировал, о народе заботился, шел по пути прогресса и процветания. Но его реформы, особенно те, что касались вопросов эмансипации женщин и отношения к шиитским традициям (он даже ввел летоисчисление не от привычного для мусульман года Хиджры, переезда Пророка из Мекки в Медину, то есть от 622 года, а от основания империи Ахеменидов) – вызвало ненависть со стороны шиитского духовенства, которое пользовалось в стране огромным влиянием. Все попытки подавить клерикальную оппозицию приводили к обратному результату – это влияние лишь год от года усиливалось! В какой-то степени этому способствовали рост коррупции среди чиновничества, что характерно для стран с диктаторской формой правления, роскошь

шахского двора, углубление до чудовищных размеров разницы в доходах между 10% самыми богатыми иранцами и остальной частью народа, который по-прежнему проживал в условиях столетней давности.

Революция и возрождение шиитского государства

(1978 – настоящее время)

К 1978 году противоречия между шахом и его народом достигли апогея, люди вышли на улицы с политическими лозунгами. Первое такое выступление, состоявшееся 8 января в Куме, было жестоко подавлено шахской

гвардией. Но революцию было уже не остановить, по всей стране прокатилась волна стачек и забастовок, парализовавших экономическую жизнь Ирана. По настоянию своего окружения шах покинул страну, передав власть премьер-министру **Шапуру Бахтияру** (1914-1991), выходцу из древнейшего рода, потомку ведущих государственных деятелей Ирана, активному борцу с тоталитаризмом, участвовавшем в войне против Франко и лидеру оппозиционного Народного фронта. Однако ему, человеку твердых прогрессивных убеждений, не удалось стабилизировать обстановку в стране, не смотря на то, что он выпустил всех политзаключенных, распустил тайную шахскую полицию, отменил цензуру. Он просил всего три месяца для подготовки к плебисциту, который и должен был бы решить дальнейшую судьбу страны и народа. Но при этом совершил роковую для себя ошибку - пригласил в Тегеран аятоллу Хомейни, лидера иранских шиитов, с помощью которого надеялся стабилизировать ситуацию.

Иллюзии Бахтияра относительно того, что он может использовать авторитет аятоллы в своих целях очень быстро развеялись под влиянием авторитарного и не склонного к компромиссам исламского лидера, что привело к окончательному падению всей системы государственности, выстроенной шахами

Пехлеви за более чем полувековую историю. Хомейни назвал Бахтияра предателем, снял его со всех постов и вынудил к бегству через 36 дней после назначения последнего на свой пост. Великая империя рухнула в очередной, 12-й по счету, раз в период «хаоса воюющих царств», что было вызвано как самой исламской революцией, так и тем фактом, что ее 11-й цивилизационный цикл подошел к своему логическому завершению (его 336 лет истекли в 1995 году). Классическому развитию событий предшествовало и слабое эпилептоидное правление, и появление на политической сцене яркого психотимика-революционера, каковым, безусловно, являлся аятолла Хомейни.

Рухолла Мусави Хомейни (1900 – 1989 годы, высший руководитель Ирана с 1979 года) родился в семье священнослужителя, активно боровшегося с шахским режимом, за что и был в конечном итоге убит. Ненависть отца к светским властям, а также ко всему тому, что шло вразрез с шиитскими представлениями о жизни, передалась сыну, который в 15 лет, потеряв мать, остался круглым сиротой и всецело посвятил себя служению Всевышнему. Обилие талантов вкупе с редкостной целеустремленностью очень скоро превратили никому не известного юношу в пламенного борца против режима Пехлеви, а глубочайшие познания в области мусульманского права привели его на кафедру в сакральном для шиитов городе Куме и получению высшего титула в шиитской иерархии священнослужителей – аятоллы.

В начале 60-х годов в ответ на политику шаха по эмансипации жизни Ирана и отхода от шариатских норм и правил (так называемая «белая революция»), аятолла Хомейни возглавил ряд народных выступлений, за что был арестован, а затем и выслан из страны. До 1979 года он находился в изгнании, сначала в Турции, затем в Ираке и наконец в Париже, где его и застало начало острейшего политического кризиса в стране, запалом которому послужила, в том числе, и загадочная смерть сына аятоллы, в которой шахская оппозиция сразу же обвинила правящий в Иране режим. Миллионы иранцев вышли тогда на улицы городов страны, и уже никакая гвардия «бессмертных», ни

печально известный «САВАК», который часто сравнивали с советскими ГэБэшными структурами тридцатых-сороковых годов, не могли остановить этот поток народного гнева.

Шах и его семья бежали из страны в январе 1979 года, а уже 1 февраля в страну прилетел аятолла Хомейни, и настолько высок был его авторитет, что все соперничающие за власть политические силы сразу же были сметены. Наивные расчеты последнего премьер-министра Ирана Шапура Бахтияра на то, что он сможет использовать Хомейни в своих целях, фактически рухнули сразу же, как последний сошел с трапа самолета. Сам Бахтияр уже через месяц вынужден был бежать из страны во Францию, где спустя 12 лет был жестоко убит в своем загородном (под Парижем) доме.

В декабре 1979 года в Иране была принята новая конституция, в соответствии с которой страна становилась теократией, то есть переходила под власть духовенства. Все реформы прежних правителей были перечеркнуты, женщин вновь отдели в черные традиционные одеяния, в судах торжествовали законы шариата. Через год Иран ввязался войну с Ираком, которая длилась десять лет и которая стала самым кровопролитным конфликтом после 2-й мировой войны.

Режим Хомейни не забыл шаху нанесенные народу «обиды», и требовал его немедленной выдачи. Отказ администрации США сделать это привел к острейшему кризису в ирано-американских отношениях и захвату посольства США в Тегеране. Причем смерть шаха в 1980 году так и не примирила стороны, а заложники были отпущены лишь через 444 дня после захвата. В Передней Азии возникла мощная держава, которая до самого своего основания была пронизана ненавистью ко всему американскому. Это полностью поменяло весь расклад сил за карточным столом истории.

Сегодня Иран – это исламское государство, высшая власть в которой принадлежит лидеру шиитского духовенства в лице преемника Хомейни аятоллы Али Хаменеи. Его власть фактически не ограничена, и именно он является главным идеологом государства, которому подотчетны все остальные органы

госуправления. Текущее руководство страной и представляет ее на международной арене демократическим путем избираемый президент страны. Со времен Исламской революции президентами страны были:

1. **Абольхасан Банисадр** (родился в 1933 году, 1-й президент Ирана с 25 января 1980 по 21 июня 1981 года). Активный противник шахского режима еще со студенческих лет, он эмигрировал во Францию, где примкнул к оппозиции. Вернулся в страну вместе с Хомейни, который ему доверял. После революции по рекомендации и при поддержке Хомейни избран президентом страны на 4-хлетний срок, но сразу же был поставлен под жесткий контроль своего патрона (даже церемония его инаугурации проходила в госпитале у

سال ۱۳۳۸: پایان تحصیل دانشگاهی

больничной койки аятоллы). Умный, импульсивный и психотимичный Банисадр, почуяв власть, совершенно не намерен был ею с кем-либо делиться. Более того, его представления о будущем страны не во всем совпадали с видением этого будущего самим Хомейни. В общем, как и водится в подобных случаях, отношения между лидерами стали стремительно ухудшаться, вскоре Банисадр, обвиненный в неспособности руководить армией в ходе ирано-иракской войны, был лишен титула Главнокомандующего, после чего меджлис вынес ему импичмент «за деятельность, направленную против исламского духовенства», что было равносильно подписанию смертного приговора. И не известно, как бы сложилась его судьба, если бы не присущий ему авантюризм: обманув бдительных стражей исламской революции, окруживших его дом, он несколько дней скрывался у друзей, а затем, угнав самолет ВВС (sic!) бежал сначала в Турцию, а оттуда во Францию, где и проживает по настоящее время.

2. **Мохаммед Али Раджаи** (родился в 1933 году, 2-й президент Ирана в период со 2-го по 30 августа 1981 года) был премьером в правительстве Банисадра. Ортодокс и фанатик, он стал главным идеологом так называемой «культурной революции», в ходе которой в стране закрывались светские

университеты, изменялись школьные программы, насаждались религиозные догмы в повседневной жизни, жестко цензурировались художественные произведения. Не все приняли назначение такой одиозной фигуры на высший светский пост в государстве, и фактически сразу же после своего возвышения Раджаи 30 августа 1981 года был убит в результате покушения.

3. Али Хосейни Хаменеи (родился в 1939, 3-й президент Ирана с 1981 по 1989 годы, после смерти Хомейни стал Высшим руководителем (Рахбаром) Ирана, каковым и является по сегодняшний день). Аятолла Хомейни, настаивавший на том, что высшим чиновником в государстве должно быть светское лицо, разочаровался в

своих намерениях после двух неудач с первыми президентами, и поставил на этот пост своего сподвижника и соратника, представителя высшего шиитского руководства Хосейни Хаменеи. Выходец из бедной семьи, он посвятил себя богословию и постигал азы шиитской духовности в Куме, где и сблизился с Хомейни. Во времена шаха несколько раз подвергался арестам, а после революции в Иране был назначен руководителем пятничной молитвы (один из важнейших постов в исламском Иране). После убийства Раджаи именно ему Хомейни поручил быть главным в стране (президентом), поскольку сам довольно-таки часто болел и нуждался в преданном помощнике. Этому назначению также способствовал и тот факт, что Хаменеи в ходе исламской революции заявил о себе как о талантливом военном лидере, что было весьма важным в условиях начавшейся ирано-иракской войны.

Став Президентом Хаменеи сразу же стал «закручивать гайки», давить оппозицию, усиливать террор в стране через так называемые революционные суды, по приговорам которых тысячи людей, заподозренных в отсутствии лояльности к правящему режиму, были казнены. Его всемерная поддержка стражей исламской революции, которая привела к тому, что разрозненные отряды фанатиков превратились в настоящую элитную гвардию, а также грамотное управление вооруженными силами во время

боевых действий против иракской армии помогли завоевать ему непререкаемый авторитет в вооруженных силах, что в немалой степени повлияло на решение Совета экспертов, которые избрали его Высшим руководителем Ирана (Рахбаром) 4-го июня 1989 года, то есть на следующий день после смерти аятоллы Хомейни. Ведет аскетичный образ жизни, увлекается персидской поэзией, ненавидит США и Израиль.

4. Али Акбар Хашеми Рафсанджани (родился в 1934 году, 4-й президент Ирана с 1989 по 1997 годы) также как и его предшественник на этом посту родился в бедной семье. Был учеником Хомейни, активным членом шиитской оппозиции, сидевшим за свои убеждения в тюрьме. Один из богатейших людей в Иране,

он проводил достаточно прагматичную политику, способствовавшую либерализации экономики и повседневной жизни иранцев. Вместе с тем, он продолжал антиамериканскую политику.

5. Ходжатооль Эслам валь Мослемин Сейед Мохаммад Хатами (родился в 1943 году, 5-й президент Ирана с 1997 по 2005 годы) родился в религиозной семье, находится в родстве с семьей основателя Иранского исламского государства Хомейни (его родной брат женат на внучке Хомейни Захре). Активный член исламской оппозиции шахскому режиму, возглавивший исламский центр в Германии. Годы его правления ознаменовались более терпимым отношением к

веяниям с Запада, хотя в целом Иран так и оставался в оппозиции к глобализму и либерализму.

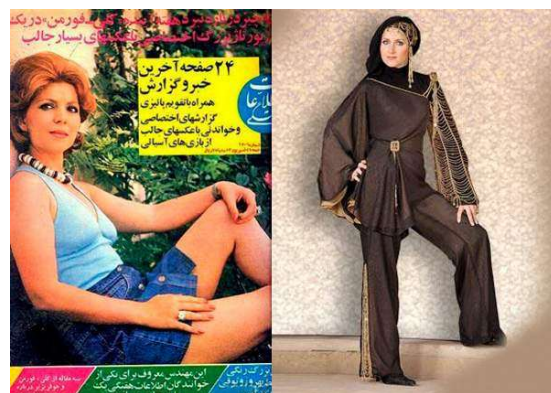

6. Махмуд Ахмадинежад (родился в 1956 году, 6-й президент Ирана с 24 июня 2005 года по настоящее время) является ярким представителем более молодого ортодоксального крыла исламистов, свернувшим либеральные реформы своих предшественников, в частности в такой

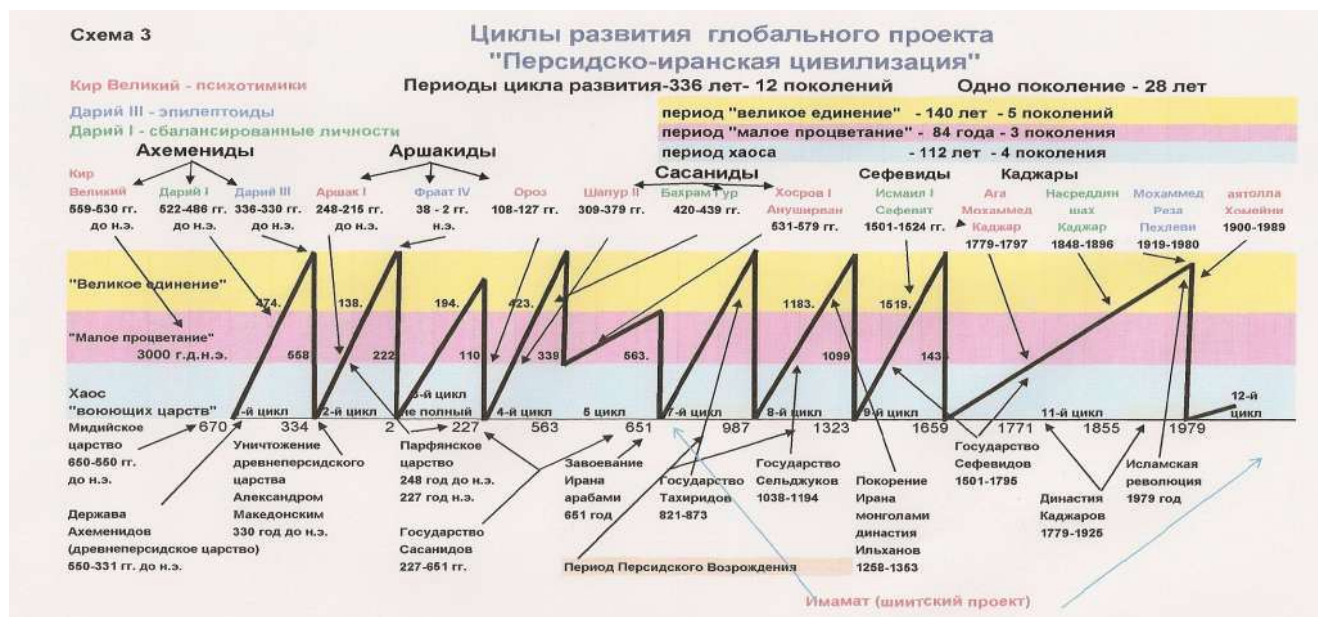
болезненной сфере, как права женщин, и в системе общественного образования и просвещения. Во внешней политике не скрывает своей неприязни к США и ненависти к Израилю. Сын бедного кузнеца, он сумел получить блестящее образование и добился больших успехов, став доктором наук в 1997 году. Лидер по сути, он уже в студенческие годы объединил вокруг себя наиболее нетерпимых противников шахского режима, став одним из руководителей молодежного движения, близкого к Хомейни. С началом войны с Ираком ушел добровольцем на фронт, где возглавил батальон стражей исламской революции. После войны вернулся к политической деятельности, но несогласие с реформами Рафсанджани заставили его уйти с политической сцены и заняться преподавательской деятельностью. В 2003 году избран мэром Тегерана. На этом посту объявил войну всем западным инновациям: запретил фаст-фуды по-американски, предписал в быту придерживаться норм шариата и адата, носить присущую мусульманам-шиитам одежду. Это привело к росту его популярности в народе, что в конечном итоге позволило выиграть президентские выборы в 2005 году, где его соперником был сам Рафсанджани. Фактический вождь стражей исламской революции, Ахмадинежад представляет во власти силовые структуры, которые рвутся получить свою долю в ресурсах этой далеко не бедной страны, оттеснив от лакомых кусков национального достояния старую гвардию во главе с Рафсанджани, которая контролирует главное богатство Ирана – нефть. Но, не смотря на внешние разногласия в вопросах собственности, эти две группы иранской элиты едины в главном – в противостоянии США и в стремлении стереть с лица земли Израиль.

Персиянка до и после исламской революции

Именно этот фактор и используют «васпы», чтобы сделать из шиитов «смертников» в раздуваемом им огне Ближневосточного противостояния. Причем, для спасения собственного проекта, они легко пожертвуют и государством Израиль, и близлежащими странами.

В настоящее время Иран является, пожалуй, единственным в мире проектом, который открыто противостоит глобализации мира по-американски. Понятно, что с точки зрения человека западной ориентации то, что происходит в Иране – это дикость и варварство.

Однако автор предостерег бы читателя от слишком поспешных и резких оценок, поскольку западный образ жизни явно вошел в тупик, а его морально-нравственные ценности ведут мир к гибели: однополые браки, расцвет индивидуализма, стремление к удовлетворению потребностей прежде всего тела, торжество гламурного безвкусыя, приводящего в конечном итоге к полной бездуховности и превращающего человека в биоробота, разрушение института семьи – все это целенаправленно ведет человечество к смерти. И появление на мировой сцене цивилизационного проекта, который всему этому противостоит вряд ли является случайным явлением. Другое дело, что данный проект находится в периоде хаоса и подобен малолетнему ребенку, который делает в своей жизни первые шаги. Должны пройти десятилетия, прежде чем персидско-иранский проект войдет в очередную полосу процветания, если ему еще дадут это сделать. Но даже сейчас, с учетом всех его негативных сторон, это, пожалуй, единственный проект, который может стать союзником России в деле духовного обновления мира: мы всегда довольно-таки мирно уживались, не претендуя на территорию и недра друг друга, а имевшие в прошлом вооруженные конфликты не носили характера войн на тотальное уничтожение противника.